

На правах рукописи

Суменков Сергей Юрьевич

ИСКЛЮЧЕНИЯ В ПРАВЕ: ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

12.00.01 – теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Саратов – 2016

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия»

Научный консультант -

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ
Малько Александр Васильевич

Официальные оппоненты:

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ, почетный
работник высшего профессионального
образования РФ, помощник начальника
ФГКОУ ВО «Нижегородская академия
Министерства внутренних дел Российской
Федерации» по инновационному развитию
научной деятельности
Баранов Владимир Михайлович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой конституционного и
муниципального права ФГАОУ ВО
«Волгоградский государственный универ-
ситет»
Давыдова Марина Леонидовна

доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры теории и истории
государства и права Иркутского института
(филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский
государственный университет юстиции
(РПА Минюста России)»
Минникес Илья Анисимович

Ведущая организация -

**ФГБОУ ВО «Пермский государственный
национальный исследовательский
университет» (Юридический факультет)**

Защита состоится 06 февраля 2017 г. в 12 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.239.02 при Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке и на сайте [http: // www.ssla.ru](http://www.ssla.ru) ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Автореферат разослан «_____» _____ 2016 года

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат юридических наук, доцент

В. В. Нырков

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. Важной характеристикой права, во многом отражающей качество и эффективность правового регулирования, служит способность права воспринимать и оперативно реагировать на предельно широкое многообразие общественных отношений и разнородность их участников. В современных условиях, при значительно усилившейся роли права, реакция последнего на полиморфию социальной среды не только влечет устранение пробелов правового регулирования, но и, что самое главное, обеспечивает в рамках права возможность согласования и удовлетворения неоднородных и разноплановых интересов многочисленных субъектов общественных отношений.

Между тем эталонная природа права детерминирует преобладание в нем единых для всех, стандартизированных правил. Действительно, абсолютно любой коллектив людей может возникнуть, существовать и развиваться только на основе правил, регламентирующих поведение членов социума. Однако ни одно правило, в силу шаблонности последнего, не в состоянии охватить многообразие жизненных ситуаций и учесть всех задействованных в них субъектов. Во избежание конфликтов, угрожающих целостности общества, придания гибкости социальной регламентации нужны исключения из правил.

Правила и исключения направлены на сохранение и развитие общества, только правила выполняют роль основы, а благодаря исключениям достигается гибкость его конструкции. Исключения являются материальным отражением разнообразия, что особенно актуально для социальной сферы: ведь в рамках одного общества, класса, группы, коллектива, семьи люди могут вести неодинаковый образ жизни и иметь разные интересы.

Именно многообразие интересов, невозможность их абсолютного ограничения и необходимость в сочетании обуславливает появление исключений из правил. Исключения в состоянии гармонизировать общественные отношения, ориентировать мотивацию людей на положительное поведение, учитывать и согласовывать разнообразные интересы людей, детерминированные объективными потребностями.

Феномен исключения состоит в том, что, не нарушая правила, оно предлагает иной вариант регуляции. Поэтому исключения, равно как и правила, находят свое внешнее выражение в социальных нормах.

Для права, как особой совокупности социальных норм, выполняющего роль государственного регулятора, исключения из правил необходимы так же, как и сами правила. Игнорирование разнообразного характера общественных отношений, фактических обстоятельств, личности людей в конечном итоге приведёт к несправедливости.

Острота проблем, связанных с исключениями, детерминирована как качественными, так и количественными факторами. В частности, в современном российском законодательстве не существует нормативного правового акта, который не содержал бы прямо или завуалированно исключения из единого для всех правила.

Злободневность и важность обсуждения наличия исключений в праве более чем очевидна.

Иной, альтернативный правилу, вариант регуляции, который подразумевает исключение, с одной стороны, и поразительное, без преувеличения, множество исключений, с другой, неизбежно вызывает размышления о нивелировании стандартизирующего эффекта права и возможности правовых норм быть эталонами, образцами, моделями поведения.

Подобные вопросы обуславливают сомнения в способности права выступать в качестве общеобязательного нормативного регулятора, направленного на упорядочивание общественных отношений. Более того, это порождает справедливые опасения торпедирования исключениями общих правил и, как следствие, вероятность злоупотребления исключениями в процессе их реализации. В таком контексте исключения зачастую оцениваются в качестве негативного явления, подрывающего функциональные возможности права.

Традиционным стало восприятие права в качестве общего, единого для всех регулятора, направленного на унификацию и стандартизацию соответствующих общественных отношений. Соглашаясь с данной точкой зрения, стоит тем не менее реально понимать то, за счет чего достигается универсальность права, чем можно объяснить всеобщность права, способность адекватно реагировать на неоднозначные и динамичные жизненные казусы.

Уникальность права состоит в том, что оно, объективно предполагая типизацию регламентируемой социальной среды, имеет возможность учитывать неоднородность, многогранность и разносторонность подпадающих под его упорядочивающее воздействие тех или иных ситуаций, процессов, а также субъектов, в них участвующих.

На наш взгляд, среди ресурсов права, позволяющих адекватно отвечать многообразию окружающей действительности, магистральной является допустимость присутствия в праве такого феномена, как исключение. Это обладающая сложной природой и неоднозначным характером категория, которая создает множество вариантов поведения.

Суть исключения в том, что оно санкционирует в некоторых ситуациях или (и) для отдельных лиц отличающиеся от правила вариации поведения. Исключение детерминирует дополнение в правило либо изъятие из него и появление легальной альтернативы последнему. Посредством исключений обеспечивается требуемая гибкость и дифференцированность правового регулирования. В совокупности правило и исключение представляют собой нормативный комплекс, позволяющий достигать максимальной полноты и эффективности выполнения правом своих функций.

Однако исключение никогда не должно подменять собой правило, ибо доминирование исключений неизбежно приведет к разрушению правовой конструкции общества и деградации правовой системы.

Дилемма исключений заключается в том, что они, не нарушая правило, все же предлагают иной, во многом не схожий с общим, вариант развития ситуации.

Вместе с тем, игнорируя потребность в исключениях из правил, право утратит свое качество всеобщего нормативного регулятора.

Квинтэссенция существования исключений в праве заключается в том, что они, при всей своей внешней противоречивости по отношению к правилам, не противостоят последним, не подрывают их положения, а, напротив, вместе с правилами направлены на полноценное урегулирование социальных связей.

Таким образом, объективная необходимость в исключениях как отражении разнообразия окружающей действительности и в то же время потенциальной возможности перехода в негативную составляющую правовой жизни объясняет актуальность и перспективность изучения аспектов, связанных с наличием исключений.

Степень научной разработанности проблемы. На настоящий момент, несмотря на всю очевидность как научной, так и практической значимости исключений в праве, их рассмотрение следует признать явно недостаточным. Среди мыслителей прошлого, занимавшихся вопросами исключений, можно назвать такие имена, как Р. фон Иеринг, Р. Давид, В. М. Гессен, Ф. Регельсбергер.

В число современных ученых, в той или иной плоскости затрагивающих в своих изысканиях тему исключений в праве, входят такие авторы, как С. С. Алексеев, В. М. Баранов, М. Л. Давыдова, Т. В. Кашанина, А. В. Малько, И. С. Морозова, И. А. Муравьев, Р. А. Ромашов, И. Н. Сенякин, А. Ф. Черданцев.

Однако в большинстве своем исследование исключений ограничивается изучением отдельных их разновидностей (в частности, льгот – И. С. Морозова; привилегий – В. И. Афанасьева; иммунитетов – А. Г. Репьев, С. С. Лампадова, Н. С. Сопельцева, Ю. А. Юшкова) или рамками какой-либо отрасли права (например, соотношение принципа юридического равенства и исключений – Н. С. Бондарь и Ю. В. Капранова; роль и место исключений в муниципальном праве – С. В. Корсакова; в уголовном праве исключения отчасти освещены в работах А. В. Измалкова, М. С. Коробейниковой, З. И. Королевой; в уголовном процессе – А. В. Осиповым).

Надо отметить, что изучение исключений носит, к сожалению, сопутствующий характер, выражающийся в том, что ученые анализируют исключения в ракурсе рассмотрения иной проблемы, являющейся объектом их научного интереса (юридической техники – М. Л. Давыдова, Т. В. Кашанина; судебной деятельности – П. А. Гук; толкования права – Н. И. Сухова).

В российской юридической науке непосредственно исключениям посвящена только одна диссертация¹. Несмотря на безусловные достоинства работы, необходимо отметить, что заявленная тематика, ограничивающая

¹ См.: Муравьев И. А. Законодательное исключение: (теория, практика, техника) : дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2009.

анализ исключений рамками законодательства, а также объем и уровень кандидатской диссертации не позволяют провести полномасштабное изучение обозначенной проблемы.

Высоко оценивая изыскания всех вышеназванных авторов, хотелось бы отметить, что они затрагивают лишь отдельные стороны проблематики исключений, не охватывая всей сущности указанного феномена в целом.

Представленная работа является первым комплексным исследованием исключений в праве монографического плана, освещающая широкий спектр вопросов, возникающих в связи с наличием исключений в праве.

Объект исследования. Объектом диссертационного исследования выступает совокупность общественных отношений, возникновение, изменение и развитие которых обусловлено существованием и реализацией исключений в праве.

Предмет исследования. Предмет исследования включает в себя общие закономерности существования исключений как правовых предписаний, парных с правилами; классификационные основания стратификации исключений; специфику восприятия исключений в контексте различных типов правопонимания; терминологию, в которой отражается понятие «исключение в праве»; особенности норм-исключений и нормативного правового акта как базовой формы воплощения исключений; взаимосвязь судебной практики и исключений в праве; целевые установки исключений; характеристику исключений как юридических средств и как приема юридической техники; модели оптимизации исключений в праве.

Цели и задачи исследования. Цель диссертационной работы состоит в формировании концепции исключений в праве, получении новых научных знаний о теоретических основах существования исключений, изучении форм внешнего выражения исключений, анализе и выявлении специфики инструментальной составляющей исключений, разработке практических рекомендаций, направленных на совершенствование создания и реализации исключений.

Выполнение данных целей обеспечивается достижением следующих **задач:**

- определить методологические подходы к исследованию исключений в праве;
- сформулировать дефиницию и признаки исключений в праве;
- провести классификацию исключений в праве;
- доказать парность правил и исключений в праве;
- оценить допустимость исключений в контексте различных типов правопонимания;
- указать нормативные термины, в которых воплощаются исключения в праве;
- проанализировать нормы-исключения как особую разновидность юридических норм;
- осветить проблемы изложения исключений в праве в тексте нормативного правового акта как основной формы их внешнего выражения;

- установить аспекты соотношения судебной практики и исключений в праве;
- уточнить целевое предназначение исключений в праве;
- рассмотреть исключения в праве в качестве юридических средств;
- выявить специфику исключений, действующих в качестве приема юридической техники;
- предложить меры по оптимизации исключений в праве при их практической реализации.

Методологическая основа исследования. Базовым методом научного познания был избран диалектический материализм. Именно законы, принципы и методы диалектики позволяют наиболее полно понять природу исключений из правил, осознать их всеобщность и объективность присутствия в праве как одной из форм человеческого бытия. Диалектический материализм помогает уяснить неразрывную связь исключений с правилами, объясняет сочетание в исключениях закономерного и случайного, взаимосвязь требуемой абстракции и необходимой конкретности.

Диалектический материализм дает возможность оценивать правило и исключение как парные категории. В подобном аспекте правило и исключение – это находящиеся в единстве и борьбе противоположности, неотделимые, одновременно взаимоотрицающие и взаимопроникающие друг в друга феномены.

С позиции системно-структурного метода исключение и правило представляют собой неразрывную систему, особого рода единое нормативное предписание, занимающее собственное место в механизме правового регулирования.

Безусловно, важное значение имеет реализация кибернетического метода, который предполагает рассмотрение исключений как средств управления, в том числе и в социальных системах. В ракурсе данного метода первопричиной появления исключений обоснованно называется кибернетический по своей сути закон необходимого разнообразия жизни.

Присущая исключениям альтернативность выбора при их реализации обуславливает использование при исследовании исключений такого метода, как вероятностный анализ (теория вероятности).

Формально-юридический метод позволяет создать понятийный аппарат, необходимый для разработки теории исключений.

Теоретическая основа исследования. При разработке концепции исключений автор опирался на труды таких представителей общей теории права, как С. С. Алексеев, М. И. Байтин, В. М. Баранов, В. В. Лазарев, О. Э. Лейст, А. Б. Лисюткин, А. В. Малько, М. Н. Марченко, Н. И. Матузов, И. С. Морозова, И. Н. Сенякин, В. М. Сырых, А. Ф. Черданцев, В. М. Шафиров.

Палитра распространения исключений настолько широка, что их изучение неизбежно сопряжено с анализом целого ряда актуальных проблем теории права, в частности парности правовых категорий, теории законных интересов, правопонимания, юридической техники, дозволений,

ограничений, запретов, форм права, судебной практики, правовых средств, юридической безопасности, иммунитетов в праве. Поэтому теоретической основой исследования стали научные изыскания таких ученых, как А. М. Васильев, А. Г. Братко, П. А. Гук, М. Л. Давыдова, Т. В. Кашанина, В. С. Нерсесянц, В. В. Нырков, К. Е. Игнатенкова, П. А. Оль, Д. Е. Петров, И. М. Приходько, В. А. Сапун, В. В. Субочев, А. Г. Репьев, В. В. Трофимов, А. А. Фомин, К. В. Шундилов.

Рассмотрение исключений носит междисциплинарный характер, поэтому в диссертации использовались труды представителей отраслевых юридических наук, ученых-социологов, филологов, философов, а также классиков марксизма-ленинизма.

Для раскрытия темы диссертационной работы применялись положения зарубежных мыслителей, в особенности таких как Р. Давид, Р. У. Эшби, О. Эрлих, Р. Паунд, Р. фон Иеринг, Ф. Регельсбергер.

Нормативно-правовая основа исследования. Нормативная основа исследования включает в себя широкий спектр различного рода нормативных правовых актов. В диссертации анализировались некоторые международно-правовые акты, а также акты, входящие в систему российского законодательства: Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, в том числе и кодифицированные, подзаконные акты: указы и распоряжения Президента РФ, постановления Правительства РФ, различного рода нормативные акты федеральных министерств и ведомств. Значительное внимание уделено исключениям, содержащимся в региональном законодательстве. Рассмотрению подвергались нормативные акты органов местного самоуправления и локальные акты.

Отдельную роль играют акты высших судебных органов, имеющих, по мнению автора, нормативный характер.

Эмпирическая основа исследования. Эмпирическую основу диссертации составляют правоприменительные и интерпретационные акты органов государственной власти, положения которых связаны с непосредственным применением исключений из правил.

К их числу относятся прежде всего акты Конституционного Суда РФ, Верховного Суда РФ, ныне упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ. Кроме того, эмпирическую основу исследования составили акты судов, относящихся к различным уровням и звеньям судебной системы России.

В совокупность правореализационных актов, в которых исключения находят свою реализацию в форме применения, входят также акты органов прокуратуры РФ, Следственного комитета РФ, равно как и акты государственных органов исполнительной власти, а также муниципальные и локальные акты.

Научная новизна исследования. Новизна диссертации обусловлена прежде всего тем, что она представляет собой первое доктринальное исследование монографического уровня, посвященное комплексному обще-

теоретическому анализу существования исключений в праве, с целым рядом конкретных практических предложений по их совершенствованию.

Автор разработал принципиально новую научную концепцию исключений, основанную на доказательстве всеобщности и объективности наличия исключений, что проецируется на право и обуславливает бессмысленность отрицания их присутствия в праве. В ракурсе объективной природы исключений обосновывается сочетание исключениями качеств закономерности и случайности.

Новацией является трактовка исключений и правил как правовых предписаний, имеющих самостоятельное правовое значение, но неотделимых друг от друга, и, как следствие, восприятие исключений и правил как парных правовых категорий.

Проведенный классификационный анализ исключений носит не просто описательный характер, но позволяет сконцентрировать внимание на том, что исключения в праве предстают либо в виде дозволений, либо ограничений.

Безусловным новаторством выступает указание на интегрирующую роль исключений при рассмотрении такого глобального феномена, как право, равно как и предложенная автором дефиниция самого права как синтеза правил и исключений.

Научной новизной характеризуется представленная терминосистема, объясняющая смысл и значение терминов, в которых объективируется понятие «исключение в праве».

В результате изучения юридических норм, в которых воплощаются исключения, получены новые знания об особой разновидности специальных норм – нормах-исключениях, а также автономной группе последних – исключительных нормах.

Аргументируется положение о том, что основной формой выражения норм-исключений в условиях правовой системы современной России является нормативный правовой акт; в данном контексте впервые освещены вопросы соотношения правил и исключений, содержащихся в нормативных актах различного уровня.

Новеллой диссертационного исследования является безусловное указание на взаимосвязь исключений в праве и судебной практики. Поддерживается идея о наличии у судебной власти правотворческой функции, результатом реализации которой в доминанте своей выступают нормы-исключения.

Отмечается, что целевое предназначение исключений в праве детерминировано факторами реальной жизни, что позволяет всесторонне учесть и, соответственно, удовлетворить законные интересы субъектов общественных отношений, обеспечив в конечном итоге справедливость правового регулирования.

Формулируется авторская дефиниция исключения как юридического средства.

В аспекте рассмотрения исключений как юридических средств новационным служит вывод о том, что исключения являются первичным, базовым компонентом, из них складываются все юридические средства, но при этом исключения одновременно выступают в качестве автономной группы юридических средств.

Новшеством отличается положение о том, что исключения как прием юридической техники обеспечивают сочетание в праве необходимого уровня абстракции и обязательной конкретности.

Обосновывается, что исключения не противоречат сущности и смыслу права, не отвергаются его природой. Определенные сложности, возникающие на практике в результате наличия исключений, могут и должны быть нивелированы посредством научного изучения (сопряженного с выработкой соответствующих рекомендаций) проблематики исключений.

Представленное диссертационное исследование устраняет важнейший пробел юридической науки, убедительно доказывая, что баланс между разнообразными и находящимися в постоянной динамике общественными отношениями, с одной стороны, и правовым регулированием, априори наделенным эталонным эффектом, с другой, достигается благодаря присутствию в праве такого феномена, как исключения из правил.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Исключения из правил обладают такими неотъемлемыми качествами, как всеобщность и объективность. Всеобщность обозначает наличие исключений во всех сферах бытия; объективность обуславливает присутствие исключений как данности, факта, имеющего место быть вне зависимости от чьих-либо волюнтаристических посылов.

Всеобщность исключений детерминирует появление их в праве. В свою очередь поразительное многообразие отношений, которые абсолютно невозможно охватить общими, едиными для всех правилами, объясняет объективную природу исключений в праве.

2. Объективность исключений генерирует их восприятие как закономерности, абстрактное существование которой не оспаривается. Исключение в таком контексте – результат отражения правовой необходимости, вызываемой потребностью упорядочить определенный спектр общественных отношений.

Конкретизированной формой закономерности выступает случайность, поэтому каждый отдельный эпизод, связанный с исключениями (их нормативное оформление либо реализация), имеет субъективный характер.

Соответственно, исключение из правил как абстракция – объективная закономерность; как непосредственный факт проявления – случайность, во многом субъективная.

Исключения в праве – уникальный феномен, позволяющий сочетать объективное и субъективное, закономерное и случайное, абстрактное и конкретное, обеспечивая тем самым максимальную эффективность правового регулирования.

3. Исключение в праве – закрепленное в нормах права и выражающееся в официально признанных формах, объективированное в специальных терминах предписание, выступающее в качестве юридического средства регламентации общественных отношений, подразумевающее дополнение или (и) изъятие из парного с исключением правила и создающее альтернативный последнему вариант регуляции, необходимый для достижения социально значимых целей.

Таким образом, определяющими характеристиками исключения в праве являются следующие.

Исключение в праве – это нормативно-правовое предписание, представляющее государственно-властное веление, легитимированное надлежащим образом. Исключение соотносится с нормативно-правовым предписанием на макро- и микроуровне. На макроуровне исключение вместе с правилом образует магистральное предписание, что позволяет максимально полно регулировать соответствующие общественные отношения. На микроуровне исключение – предписание, подразумевающее альтернативный правилу вариант регуляции.

Восприятие исключения, равно как и правила, в качестве предписания детерминирует парность правил и исключений, объясняемую их взаимообусловленностью.

Исключение как предписание непосредственно связано с правилом, выступая в качестве изъятия из правила или (и) дополнения к нему.

Исключение-изъятие выводит из-под действия правила определенный компонент общественных отношений, подпадающих в целом под юрисдикцию этого правила.

Исключение-дополнение внедряет в правило какое-либо положение, позволяющее отступить от правила и реализовать иной вариант поведения.

Исключение находит свое закрепление только в издаваемых или санкционируемых государством юридических нормах. Внешнее выражение исключения получает в официально признанных формах, объективируясь с помощью специальной терминологии.

Исключение входит в инструментальный раздел права, является приемом юридической техники, служит особым юридическим средством, направленным на совершенствование правотворчества, оптимизацию правоприменения и обеспечение эффективности действия права в целом.

4. Основными критериями классификации исключений выступают способ воздействия исключения на правило и целевая направленность исключений.

В зависимости от способа воздействия на правило исключения стратифицируются на исключения-изъятия и исключения-дополнения.

Магистральным критерием классификации исключений служит целевая направленность, позволяющая признать, что исключения, существующие в праве, представляют собой или дозволения, или ограничения.

Дозволение и ограничение коррелируют друг с другом в проекции к бинарной группе иного порядка: «правило – исключение». Соответствен-

но, если в качестве правила предстает дозволение, то исключением из него может быть только ограничение, и, наоборот, когда правило носит ограничительный характер, исключением выступает дозволение.

Смысл исключения-ограничения состоит в секвестировании дозволенного диапазона юридических возможностей субъекта посредством изъятия соответствующего правомочия или (и) внедрения дополнения, нивелирующего это правомочие.

Исключение-ограничение – комплексный феномен, включающий в себя исключения-запреты, исключения-обязывания, исключения-ограничения (в узком, непосредственном смысле). Суть таких исключений отражается в запрещающем, обязывающем, ограничивающем компоненте регулятивного воздействия права.

Смысл исключения-дозволения состоит в увеличении диапазона юридических возможностей субъекта посредством изъятия положения, ограничивающего соответствующие правомочия, или (и) внедрения дополнения, умножающего такие правомочия либо расширяющее их пределы.

В качестве автономного образования в число исключений-дозволений входят исключения-преимущества. Суть таких исключений заключается в том, что сокращение ограничений посредством их изъятия или (и) увеличение правомочий посредством дополнения обеспечивает предпочтения (приоритет, превосходство, прерогативы) для тех субъектов, при определении правового статуса которых были установлены соответствующие изъятия или (и) дополнения.

Исключения-преимущества выражаются в виде льгот, привилегий, иммунитетов.

5. Исключения находятся в неразрывном единстве с правилами. Парность правил и исключений объясняется их взаимообусловленностью. Исключения могут быть только из правила, а последнее не существует без исключений. Парность правил и исключений проявляется в том, что правило и исключение представляют собой единое предписание, реализация которого позволяет праву наиболее полно регламентировать общественные отношения. Парность правил и исключений объясняется следующими факторами: исключение не может существовать вне правила; правило не может быть без исключений; правила и исключения при всей противоречивости отражают друг друга, подтверждая истинность и необходимость указанного дуализма.

Обозначение правил и исключений как парной категории позволяет утверждать о невозможности трактовки исключения как нарушения правила. Напротив, исключение, будучи категорией парной с правилом, неотделимой от него, подразумевает иные, непохожие, альтернативные правилу установки, не нарушающие истинного содержания правила.

Правила и исключения как парные категории соотносятся друг с другом как общее и особенное (единичное), целое и часть. Однако правило как целое не состоит из исключений как части. В отличие от иных парных

категорий, вышеназванная пара не выступает в виде дуалистического деления одного и того же явления.

6. Наличие исключений в праве допускается представителями различных учений о праве. В наибольшей степени исключения проявляются в контексте нормативного подхода, естественно-правовой теории, социологической школы, олицетворяющих соответственно догму права, философию права, социологию права.

Коллизии между указанными типами правопонимания носят полемический характер и не выступают непреодолимым препятствием к достижению научного консенсуса. Существование исключений является важным аспектом интеграционной юриспруденции, ибо их признание выступает в качестве несомненного синтезирующего фактора. Магистральными свойствами интеграции различных направлений понимания права являются: воплощение исключений в норме права; нацеленность исключений на достижение справедливости; реализация исключений уполномоченными на то субъектами.

Объединение различных учений вполне допустимо на основании констатации того факта, что право – это юридические нормы, которые учреждают правила и вводят исключения, реализуемые соответствующими субъектами для достижения и обеспечения справедливости.

7. Исключения в праве – категория, формулирующаяся в определенных лексико-семантических оборотах. Наиболее точным словесным оборотом применительно к исключению служит выражение «исключение в праве». При этом «исключение в праве» не вступает в противоречие со словосочетаниями «юридическое исключение» и «правовое исключение», соотносясь с данными понятиями в качестве слов-синонимов.

Выражение «исключение в праве» обозначает как реально существующий правовой феномен, так и понятие, используемое юридической наукой для его обозначения.

Таким образом, исключение в праве – научное понятие, подразумевающее явление, которое имеет место в регулировании общественных отношений: санкционирование иного, отличного от общеустановленного, варианта поведения.

8. Исключение в праве как понятие выражается в юридических терминах. Эти термины выступают в качестве нормативно-правовых, поскольку именно через них происходит имплементация понятия «исключение в праве» в текст юридической нормы. К терминам, подразумевающим понятие «исключение в праве», в плане юридической техники относятся прежде всего такие, как «за исключением случаев», «исключительный случай», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения».

Термин «за исключением случаев» выступает в качестве базового для словосочетаний «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения». «Исключительный случай» – весьма специфический термин, обладающий автономной природой и предназначенный для освещения отдельных аспектов понятия «исключение в праве».

Близкими с исключениями терминами, связанными с оценкой того или иного эпизода как нестандартного, выступают такие как «случай, не терпящий отлагательства», «особый случай», «необходимый случай», «чрезвычайная ситуация».

Юридическими детерминантами исключений служат термины «исключительные обстоятельства», «исключительные личные обстоятельства», «особые обстоятельства», «уважительные причины», «чрезвычайные обстоятельства», «обстоятельства, исключаящие...».

Неоднозначную роль в терминологической системе исключений играют термины «особые условия», «особый порядок», «исключительный порядок».

9. В современном правотворчестве термины, обозначающие исключения, используются хаотично, без какого-либо учета их смысловой нагрузки. В качестве практического предложения в работе сформулирована терминосистема, позволяющая оптимизировать фиксацию и реализацию исключений. К терминам, входящим в данную систему, относятся прежде всего следующие.

«За исключением случаев» (в единичном варианте «случая») – магистральная формулировка, имеющая универсальное значение, характеризующая атипичность жизненного казуса. Словами-доминантами, позволяющими названному термину наиболее точно отображать правовое понятие, выступают слова «исключение» и «случай». В связи с этим можно предложить следующий алгоритм проявления понятия «исключение в праве» посредством термина «за исключением случаев»: норма устанавливает правило, которое действует в качестве унифицированного обязательного стандарта, за исключением специально оговоренных случаев.

«Исключительный случай» – нуждающаяся в правовом регламентировании, нетипичная, особая жизненная ситуация, для урегулирования которой применяются исключительные, отличные от общеустановленных правил, предписания. Определяющими свойствами исключительного случая выступают:

- а) отсутствие жесткой закреплённости, приблизительный и открытый их перечень;
- б) предельно широкая возможность усмотрения, констатации и разрешения;
- в) неоднозначный, экстраординарный характер.

Нормативный термин «за исключением» должен использоваться тогда, когда в тексте нормы, содержащей правило, буквально определяется, что следует считать исключением из него.

Нормативно-правовой термин «в порядке исключения» предполагает четкий алгоритм действий, позволяющих применять исключительное предписание.

Термин «в виде исключения» необходим для акцентирования внимания на том, что конкретное нормативное положение, допускающее выход

за рамки единых правил, является именно исключением из них; трактуется сугубо как отдельное исключение из общих и многочисленных правил.

10. Исключения в праве в обязательном порядке должны быть закреплены в юридической норме.

Нормы-исключения представляют собой властные, общеобязательные, формально-определенные веления, учрежденные или санкционируемые государством и поддерживаемые им силой государственного принуждения. Особенностью анализируемых норм является то, что они содержат исключения, а значит, данные нормы устанавливают изъятия или (и) дополнения в правила, создавая альтернативный либо даже противоположный последним вариант регулирования общественных отношений; отличаются предельной конкретностью либо повышенной абстрактностью; могут быть реализованы только уполномоченными на то субъектами. Указанные нормы отличаются специфичной терминологией, позволяющей акцентировать их специфическую природу как исключений из правил.

Нормы-исключения являются особой разновидностью специальных норм. Отдельной группой норм-исключений выступают исключительные нормы.

Исключительная норма – это разновидность норм-исключений, направленная на урегулирование экстраординарной ситуации, облакаемая в соответствующую терминологию (связанную прежде всего с использованием термина «исключительный случай») и находящая внешнее проявление в отдельном правовом предписании.

11. Норма-исключение объективируется во внешнем реальном мире в какой-либо юридически значимой форме. В правовой системе России, при всем ее своеобразии и специфике, ведущая роль принадлежит такой форме права, как нормативный правовой акт (НПА). Соответственно, нормы-исключения находят свое выражение в НПА.

Нормы-исключения, согласно классификации НПА, могут быть воплощены как в законах, так и подзаконных НПА, причем абсолютно в любой разновидности и тех и других. Однако главную функцию выполняют положения законов, поэтому исключения, содержащиеся в законах, имеют приоритет над правилами, зафиксированными в подзаконных НПА.

Нормы-исключения по-разному выражаются в НПА. Могут быть, хотя и достаточно редко, автономные НПА-исключения. Чаще встречается материализация норм-исключений в отдельных статьях (пунктах) НПА либо структурных элементах статьи: частях, пунктах, подпунктах, абзацах. Иногда нормы-исключения концентрируются в примечаниях или приложениях к НПА.

Наиболее распространенным и удобным способом имплементации исключения в текст НПА выступает законодательная оговорка. Несмотря на определенные сложности, именно оговорка наиболее целесообразна для сочетания правила и исключения как правового предписания. Приемлемый синтез правил и исключений из них, достигаемый посредством оговорки, позволяет НПА в наиболее полной мере регламентировать общественные отношения.

12. Исключения находят свое отражение в судебной практике. Уникальная взаимосвязь судебной практики и исключений в праве детерминирована тем, что только судебные органы могут формулировать исключения; давать общеобязательное разъяснение исключений в ходе толкования; применять исключения в процессе отправления правосудия; контролировать как нормативное формулирование исключений, так и их реализацию. Подобное объясняется тем, что судебную практику следует трактовать как синтез, включающий в себя судебное правотворчество, судебное толкование, правоприменение, а также судебный контроль. С указанными разновидностями судебной деятельности корреспондируют такие акты, как судебные прецеденты, правовые позиции, правоприменительные акты, а также акты судебного контроля. Именно в этих актах и находят свое отражение нормы-исключения.

Непосредственно нормы-исключения формулируются в процессе судебного правотворчества. Объективизацией судебного правотворчества служит судебный прецедент, создание которого – прерогатива высших судебных органов государства. Судебное правотворчество соотносится с судебным нормотворчеством как форма (прецедент) и содержание (юридическая норма).

Создаваемая в результате судебного правотворчества норма-исключение отвечает требованиям конкретности, диалектически присутствующей в природе исключений.

13. Исключения в праве имеют сугубо практическую направленность, детерминированы факторами реальной жизни.

Исключения обращены на максимально полное удовлетворение интересов многочисленных и разнообразных субъектов общественных отношений. Достижению подобной цели способствуют такие целевые установки, как оперативность и дифференцированность правового регламентирования общественных отношений, а также обеспечение юридической безопасности их участников.

Конечной целью исключений выступает реализация в праве принципов справедливости и гуманизма.

Этой основополагающей миссии исключений сопутствует четко выраженная направленность на санкционирование дозволений и ограничений, в виде которых и выступают исключения.

14. Подтвержденная классификационным анализом констатация того, что непосредственными целями исключений в праве являются дозволение либо ограничение, обуславливает функциональную нагрузку исключений.

Исключения в праве выполняют следующие функции: стимулирующие и ограничительные; гарантирующие и компенсационные.

Ограничительные функции воплощают в жизнь, что вполне естественно, непосредственно исключения-ограничения, а также исключения, детерминирующие реализацию феноменов ограничительного характера (наказаний, мер принуждения и пресечения, цензов, лимитов).

Стимулирующую роль выполняют исключения, посредством которых можно заслужить преимущество. В первую очередь такую функцию реализует большая часть льгот, подавляющее количество привилегий и в некоторой степени иммунитеты.

Исключения, безусловно, осуществляют гарантирующую и компенсационную функции. В то же время надо учитывать, что сами по себе исключения гарантиями и компенсациями не являются.

15. Исключения входят в инструментальный компонент социальной сферы.

Юридические средства-исключения фиксируются в нормах права, что позволяет включать их в механизм правового регулирования (МПР). При этом исключения, с одной стороны, являются первичным, базовым компонентом, из которого складываются все юридические средства; с другой – исключения выступают в качестве автономной группы юридических средств.

Исключения существуют только как средства-инструменты, т.е. при закреплении их в нормативном акте. В этом и проявляется нормативная природа средств-исключений, а также их уникальный характер, заключающийся в том, что исключения как средства предназначены для обеспечения тех процессов и разрешения таких целей, которые могут быть достигнуты только за счет исключений.

Средства-исключения относятся к основным юридическим средствам, о чем свидетельствует, в частности, устойчиво сложившийся и реально функционирующий режим исключений. Режим исключений – это режим, основанный на реализации средств-исключений, характерный для права в целом, обеспечивающий в результате сочетания абстрактного и конкретного, максимально полного и эффективного регулирования общественных отношений.

Таким образом, юридическое средство-исключение – основное правовое средство инструментального характера, аккумулирующее в себе качества исключений и потому являющееся единственно возможным способом достижения определенных целей, детерминирующее наличие особого правового режима и выступающее в качестве приема юридической техники.

16. Исключение как прием юридической техники обеспечивает сочетание высокого уровня абстракции и обязательной конкретности, необходимых при изложении в юридической норме правового предписания, предусматривающего изъятие из правила или (и) дополнение в него.

В рамках юридической техники исключения относятся к правотворческой технике, поскольку направлены на экстраполирование в правовую норму иного, по отношению к правилу, варианта регламентации общественных отношений.

Как технико-юридический прием исключение позволяет надлежаще изложить в норме права (как содержании) и в нормативном правовом акте (как форме) предписание-исключение (микроуровень), содержащее отличающуюся от общей вариацию регулирования, не допуская при этом их

коллизии. Благодаря данному приему обеспечивается существование единого предписания (макроуровень), интегрирующего в себе правило и исключение.

Исключения в качестве приема юридической техники выполняют как сугубо техническую роль, непосредственно влияя на структурирование правового материала, так и воздействуют на содержательный процесс правотворчества, синтезируя предельно обобщенные формулировки с требуемой казуальностью.

17. Исключения не противоречат праву, не отвергаются его природой. Беспокойство вызывает не само присутствие исключений, а возможность злоупотребления ими. Наглядными примерами, детерминирующими озабоченность общественности при реализации исключений, выступают смертная казнь, правовой иммунитет, а также возможность исключений выступать в роли коррупциогенных факторов.

Опасения, связанные с исключениями, актуальны, поскольку доминирующей формой реализации исключений выступает правоприменение, а преобладающее число исключений основывается на правоприменительном усмотрении.

Фактором надлежащей реализации исключений является имплементация их в норму права. Только реальное присутствие исключений в правовой норме может служить правомерным основанием их реализации. При этом нужно избегать вуалирования исключений, подмены их иными терминами и понятиями. Необходимо точное и четкое указание (в том числе и в лексическом плане) на то, что выступает исключением из правила.

Нормы, содержащие исключения, должны не просто фиксировать их наличие, но и, несмотря на абстрактную составляющую большинства исключений, устанавливать хотя бы примерные рамки, пределы, условия их усмотрения и применения. В некоторых случаях следует императивно ограничивать либо даже запрещать констатацию и реализацию исключений.

При этом применение исключения не должно быть обыденным средством правоприменительной практики. Каждый факт усмотрения исключения, предпочтение исключения правилу при разрешении конкретной жизненной ситуации необходимо объяснять и мотивировать.

Мотивацию констатации исключения и решение о его применении, ход выполнения данного решения, а также результаты, достигнутые при реализации исключения, следует фиксировать и оформлять в правоприменительном акте. Подобные акты, отражающие процесс выбора и применения исключения, должны находиться на усиленном контроле: судебном, прокурорском, а также со стороны вышестоящего руководства субъекта, реализующего исключение.

Теоретическая значимость работы. В диссертации доказывается реальность присутствия исключений в праве, а значит, бессмысленность и даже опасность их отрицания. Разработка концепции исключений способствует выработке доктринальной дефиниции, признаков, определению целей, классификации, условий их санкционирования и отнесения к разряду

исключений. В процессе изучения исключений освещаются и разрабатываются такие важные, сложные и неоднозначные вопросы, как методологический потенциал юридической науки, теория правовых предписаний, место и роль классификации в научном анализе; парность правовых категорий, определение права, обсуждение различных разновидностей юридических норм, исследование форм и источников права, в частности нормативного акта, трактовка судебной практики в качестве особой формы права, корреляция целей и средств в праве, освещение соотношения механизма правового регулирования и правовых режимов, сочетание абстрактности и конкретности в правовом регулировании, проблемы усмотрения правоприменителей.

Выводы, полученные в ходе исследования, нашли свое отражение в учебном процессе при преподавании дисциплин «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права», а также в учебниках, учебных и учебно-методологических пособиях по курсам «Теория государства и права» и «Проблемы теории государства и права».

Практическая значимость работы. Полученные результаты исследования имеют непосредственное практическое значение. В частности, предложенная в работе терминологическая система обозначения исключений позволит избежать двусмысленности, неточности и неопределенности при формулировании исключений в правотворческом процессе. Ценность диссертации придают выводы автора относительно фиксации исключений в нормативных правовых актах и актах судебной власти.

Рекомендации, содержащиеся в последней главе диссертации, направлены на снижение рисков при реализации и особенно применении исключений, минимизации возможности злоупотребления ими.

Результаты исследования нашли свое отражение в общественной деятельности автора, имплементирующего основные положения теории исключений в работу различных органов государственной власти с целью ее оптимизации и совершенствования¹.

Апробация результатов исследования. Основополагающие выводы диссертационного исследования были отражены автором более чем в 80 публикациях, 32 из которых помещены в изданиях, рекомендованных ВАК

¹ Автор диссертации аккредитован Министерством юстиции РФ в качестве независимого эксперта, уполномоченного на проведение антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов в случаях, предусмотренных законодательством РФ; как представитель общественности является председателем комиссии по антикоррупционной экспертизе законопроектов и проектов нормативно-правовых актов Законодательного собрания Пензенской области, членом комиссии по соблюдению требований к служебному поведению и урегулированию конфликта интересов в отношении государственных гражданских служащих Пензенской области, замещающих должности государственной гражданской службы Пензенской области в Правительстве Пензенской области, и отдельных категорий лиц, а также аналогичных комиссий аппарата Уполномоченного по правам человека в Пензенской области, Законодательного Собрания Пензенской области, Комитета Пензенской области по физической культуре, спорту и туризму, Управления государственной инспекции в жилищной, строительной сферах и по надзору за техническим состоянием самоходных машин и других видов техники Пензенской области.

Министерства образования и науки РФ, в монографиях, коллективных монографиях, сборниках научных статей.

Выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались и обсуждались на заседаниях кафедры теории государства и права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

В ноябре 2014 года в Саратовском филиале ФГБУН «Институт государства и права Российской академии наук» был проведен научно-методологический семинар на тему «Методология исследования исключений в праве», на котором автор выступил с докладом по заявленной проблематике.

Магистральные положения диссертации были апробированы автором в ходе выступлений на конференциях, научных семинарах, «круглых столах» международного, всероссийского и регионального уровня.

Структура работы. Структура работы определена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех разделов, подразделенных на главы, заключения и библиографии.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обоснована актуальность темы диссертации; определена степень научной разработанности изучаемой проблемы, выявлены объект и предмет диссертационного исследования, названы цели и задачи, обозначена методологическая основа исследования, указана теоретическая, нормативно-правовая и эмпирическая база диссертации; раскрыта научная новизна; сформулированы положения, выносимые на защиту; аргументирована теоретическая и практическая значимость диссертации; приведены данные об апробации результатов исследования.

Раздел I **«Теоретические основы исследования исключений в праве»** состоит из пяти глав, в которых доказываются обоснованность существования в праве исключений из правил, раскрывается их специфика, мотивируется восприятие исключений в качестве автономной правовой категории.

В первой главе данного раздела **«Методологические подходы к изучению исключений в праве»** содержатся методологические установки, имеющие концептуальное значение и необходимые для изучения различных аспектов проблематики исключений.

В первую очередь в работе отмечается, что исключения из правил – поразительный по ареалу своего распространения феномен, являющийся неотъемлемой частью бытия, характерный для любой его сферы.

Право, являющееся отражением объективной реальности, также содержит исключения из правил. Наличие исключений вызвано подлинным состоянием общественных отношений, многообразие которых не может быть охвачено унифицированными образцами регулирования, воплощением которых выступают правила.

Присутствие исключений во всех сферах бытия детерминирует у них такое качество как всеобщность; обусловленность исключений реальными факторами объясняет их объективность. Проецируясь на право, всеобщность служит доказательством того, что в праве не может не быть исключений; в свою очередь объективность исключений позволяет признать их в качестве закономерности существования и развития права.

Всеобщность и объективность исключений предопределили арсенал методов, выбранных для изучения исключений в праве.

По мнению автора, основным методом научного познания исключений является диалектический материализм. Подобный выбор объясним прежде всего неразрывной взаимосвязью объективного и субъективного в категориях диалектики (Ф. Энгельс).

Синтез объективного и субъективного, присущий многим правовым явлениям, предельно четко выражен в природе исключений.

Исключения в праве – это объективная закономерность; их наличие – беспристрастная правовая действительность, закон существования и развития права. Однако исключения могут регламентировать общественные отношения только тогда, когда они облечены в правовую форму, т.е. закреплены в нормах права. Процесс правотворчества, равно как и правореализации, во многом субъективен, обусловлен многими конъюнктурными факторами. Поэтому исключения в праве неизбежно содержат элемент субъективизма, зависят от воли соответствующего субъекта.

В идеале объективные законы общественного развития, в частности существование исключений из правил, надлежащим образом учитываются, фиксируются и оформляются в ходе правотворческой деятельности. Нормативное закрепление исключений из правил позволяет минимизировать разрыв между правом и подпадающими под его регулятивное воздействие общественными отношениями.

Среди законов и принципов диалектики важнейшее значение при исследовании исключений имеет закон единства и борьбы противоположностей, олицетворением которых и выступают исключения и правила. Помимо указанного закона, в работе нашли свое отражение такие диалектические принципы, как принцип симметричности, принцип единства общего и конкретного, принцип взаимообусловленности, принцип причинности.

Автор заостряет внимание на диалектическом принципе необходимости и случайности, что детерминировано отмеченным выше синтезом в исключениях объективного и субъективного начала. Объективность исключений генерирует их восприятие как закономерности, абстрактное существование которой не оспаривается. Исключение в таком контексте – результат отражения правовой необходимости, вызываемой потребностью упорядочить определенный спектр общественных отношений.

Конкретизированной формой закономерности выступает случайность, поэтому каждый отдельный эпизод, связанный с исключениями (их нормативное оформление либо реализация) имеет субъективный характер.

Соответственно, как абстракция, исключение из правил – объективная закономерность; как непосредственный, имеющий место быть факт проявления – случайность, во многом субъективная.

Взаимозависимость абстрактного и конкретного в природе исключений объясняет такие методы их познания, как восхождение от абстрактного к конкретному и восхождение от конкретного к абстрактному. В диссертации достаточно подробно проанализированы указанные методы, приемлемые, по мнению соискателя, для исследования исключений в праве.

Помимо диалектического материализма, в исследовании применялись и иные методы научного познания исключений. Так, системно-структурный подход позволяет сделать вывод о том, что исключения вместе с правилами составляют единую систему, занимающую центральное место в механизме правового регулирования.

Использование кибернетического метода обусловлено способностью исключений выступать в качестве средства управления в любой, в том числе и социальной, системе. Наличие исключений из правил детерминировано кибернетическим по своей сути законом необходимого разнообразия жизни (Р. У. Эшби). Разнообразие, являющееся объективным свойством материи, как раз и находит свое отражение в исключениях из правил.

Метод моделирования допускает создание идеальной модели правового регулирования общественных отношений, критериями которой служат категории «должное», «возможное», «желаемое». Исключения актуальны для всех названных критериев, в особенности для «желаемого», ибо посредством исключений происходит требуемое сочетание общих и частных интересов.

Математические методы научного познания задействованы при изучении исключений потому, что в праве констатируется органическая взаимосвязь количественных и качественных показателей, оперирующих такой величиной, как «множество». В свою очередь вариативность, характерная при реализации большинства исключений, обуславливает доминирование среди математических методов вероятностного анализа (теории вероятности).

Формально-юридический метод необходим автору вследствие того, что сама логика работы детерминирует выработку дефиниции исключения в праве, выделение его признаков, постановку целей. Равным образом объяснима и перспективность герменевтики, так как само по себе исключение в праве – языковое понятие, выражающееся в юридически значимых терминах.

Тем самым методологический арсенал диссертационного исследования выверен и достаточно оптимален, что, конечно, не отрицает возможности использования иных научных методов при изучении исключений.

Во второй главе первого раздела диссертации **«Общая характеристика исключений как правового предписания»** раскрываются отличительные признаки исключений, являющиеся основой восприятия исключений и позволяющие характеризовать их как самостоятельную правовую категорию.

Отмечается, что традиционной в восприятии исключений служит их трактовка как компонента юридической техники (ЮТ). Автор не отрицает подобной оценки исключений и, более того, утверждает, что они (и в этом

уникальность исключений) одновременно выступают в качестве юридических средств, направленных на достижение социально полезных целей. В связи с наличием инструментальной составляющей в природе исключений данной проблеме посвящен отдельный раздел диссертационного исследования.

Однако изучение исключений сквозь призму сугубо инструментального подхода сужает возможность полноценного раскрытия сути исключений, так как значение и масштаб присутствия исключений в праве однозначно превосходят рамки воззрения на исключения лишь как на специфический юридический инструментарий.

Поэтому необходимо обратить внимание на неразрывную связь исключений с правилами, что детерминирует восприятие исключения как нормативно-правового предписания (далее – НПП). Отношение к исключению как к НПП объясняет, по меньшей мере, следующие концептуальные качества исключения: а) обязательная фиксация исключения в норме права (как содержании) и выражение в нормативном правовом акте (как форме); б) парность правила и исключения.

По мнению соискателя, важнейшим является определение соотношения между НПП и нормой права с одной стороны и исключениями и правилами с другой.

В данной связи предлагается разделение НПП на макро- и микроуровень.

При первом варианте речь идет о НПП, интегрирующем в себе правила и исключения из них, что и позволяет полноценно регламентировать ту или иную сферу общественных отношений (а в глобальном смысле – все общественные отношения, выступающие объектом правового регулирования). Только в таком случае: синтеза в норме правила и исключения, можно согласиться с отождествлением нормы права и НПП (М. И. Байтин, А. В. Мицкевич). Совпадение нормы права и НПП как синтеза правила и исключения (-ий) детерминирует постановку вопроса о парности последних.

Сложность при этом состоит в том, что НПП, соединяющие в себе правила и исключения, не всегда могут быть выражены в одной норме. Поэтому, наряду с нормами-правилами, стоит признать существование и норм-исключений.

В таком случае НПП – это объемная категория, включающая в себя нормы-правила и нормы-исключения; НПП и норма права соотносятся как целое и часть.

Констатация НПП на микроуровне допускает наличие НПП-правил и НПП-исключений. Основанием потенциальной возможности указанной стратификации служит соответствие и правил, и исключений как минимум двум важнейшим характеристикам НПП: а) НПП – государственно-властное веление; б) НПП выражается в тексте официального источника.

Тем самым НПП (вне зависимости от того, подразумевает ли оно правило либо исключение) представляет собой государственно-властное веление, оформленное надлежащим образом.

Подобное предписание воплощается в нормах права, что придает как правилу, так и исключению юридическую легитимацию и, соответственно, обеспечение силой государственного принуждения; нормы находят свое внешнее выражение в различных формах права, в первую очередь в форме нормативного правового акта.

Исключение как предписание микроуровня предстает по отношению к правилу в виде: а) изъятия из правила; б) дополнения к правилу.

Суть исключения, выступающего в роли изъятия, состоит в том, что такое исключение выводит из-под действия общего правила определенный компонент из тех общественных отношений, которые в целом подпадают под юрисдикцию этого правила.

Основания подобного изъятия различны; наиболее точным объяснением существования исключений в праве служит потрясающее многообразие жизненных отношений, подпадающих под правовое регулирование. Однако не стоит вдаваться в крайности, безусловно определяя любое изъятие из нормы как исключение. Последнее предполагает не только изъятие, но и альтернативный правилу вариант регулирования.

То же самое относится к исключениям, выступающим в виде дополнений. В диссертации на примере действующего законодательства показана разница между общими правилами, специальными (дополнительными) правилами и исключениями-дополнениями. Специфической чертой последних выступает то, что они внедряют в правило какое-либо положение, которое позволяет: 1) отступить от генерального предписания, предусмотренного правилом; 2) реализовать иную, по сравнению с правилом, линию поведения. Тем самым исключение-дополнение внедряет в правило какое-либо положение, позволяющее отступить от правила и реализовать иной вариант поведения.

При этом не стоит преувеличивать деление исключений на дополнения и изъятия. Грань между ними, бесспорно, присутствует, хотя на практике бывает достаточно тяжело определить, что, собственно, выступает в качестве «классического» изъятия либо дополнения.

Кроме того, субъект правотворчества может использовать исключение-изъятие и исключение-дополнение в комплексе для достижения необходимой полноты регулирования правом общественных отношений.

При этом и исключения-изъятия, и исключения-дополнения, в том числе и для наглядного разграничения их с правилами, должны объективироваться в соответствующей терминологии.

В свою очередь, не стоит рассматривать оценочность понятия, подразумеваемого исключением, в качестве типичного признака, присущего абсолютно всем исключениям в праве.

Таким образом, исключение в праве – закрепленное в нормах права и выражающееся в официально признанных формах, объективированное в специальных терминах предписание, выступающее в качестве юридического средства регламентации общественных отношений, подразумевающее дополнение или (и) изъятие из парного с исключением правила и создающее

альтернативный последнему вариант регуляции, необходимый для достижения социально значимых целей.

В третьей главе первого раздела «**Классификация исключений в праве**» подчеркивается, что огромное количество исключений, чрезвычайное многообразие форм их проявления, поражающая неоднородность и широчайший спектр применения детерминируют необходимость группировки и систематизации исключений. Способность исключений к классификации подтверждается тем, что исходные начала классификации – универсальность и фундаментальность – органически проецируются на такие базовые качества исключений, как всеобщность и объективность.

Классификация исключений на разряды, виды, типы производится по различным критериям.

В зависимости от способа воздействия на правило исключения стратифицируются на исключения-изъятия и исключения-дополнения. Механизм воздействия подобных исключений на правила был подробно проанализирован выше.

Важнейшее значение при классификации исключений имеет телеологический подход, поскольку поставленные цели объясняют и оправдывают присутствие в праве такого специфического феномена, как исключение из правил.

По целевой направленности исключения в праве подразделяются на дозволения и ограничения. Развивая данную мысль, стоит признать, что исключения в праве олицетворяют собой или дозволения, или ограничения – иного, как думается, быть не может!

Дозволение и ограничение коррелируют друг с другом в проекции к бинарной группе иного порядка: «правило – исключение».

Соответственно, если в качестве правила предстает дозволение, то исключением из него может быть только ограничение; в ином случае, если правило носит ограничительный характер, исключением выступает дозволение.

Смысл исключения-ограничения состоит в секвестировании дозволенного диапазона юридических возможностей субъекта посредством изъятия соответствующего правомочия или (и) внедрения дополнения, нивелирующего это правомочие.

Исключение-ограничение – комплексный феномен, включающий в себя исключения-запреты, исключения-обязывания, исключения-ограничения (в узком, непосредственном смысле). Суть таких исключений отражается в запрещающем, обязывающем, ограничивающем компоненте регулятивного воздействия права.

Что же касается иных разновидностей ограничений (наказаний, лимитов, пределов, цензов, мер принуждения и мер пресечения), то они не представляют собой исключений из правил. Данные категории являются правилами ограничительного характера, которые, что вполне естественно, могут сопровождаться исключениями.

Смысл исключения-дозволения состоит в увеличении диапазона юридических возможностей субъекта посредством изъятия положения, ограни-

чивающего соответствующие правомочия или (и) внедрения дополнения, умножающего такие правомочия, либо расширяющее их пределы.

В качестве автономного образования в число исключений-дозволений входят исключения-преимущества. Суть таких исключений заключается в том, что сокращение ограничений посредством их изъятия или (и) увеличение правомочий посредством дополнения обеспечивает предпочтения (приоритет, превосходство, прерогативы) для тех субъектов, при определении правового статуса которых были установлены соответствующие изъятия или (и) дополнения.

Исключениями-преимуществами выступают не все правовые преимущества, а только льготы, привилегии, иммунитеты.

Важным критерием классификации исключений служит степень их определенности. По этому основанию исключения в праве можно стратифицировать следующим образом: 1) точно определенные – их существование детерминировано конкретизирующим эффектом некоторой части исключений; 2) относительно определенные, которые в свою очередь подразделяются на: а) устанавливающие (хотя и в диспозитивном аспекте) общие начала и порядок реализации исключений; б) указывающие лишь на причину, в соответствии с которой можно задействовать исключение из правила; 3) абсолютно неопределенные – в норме права содержится лишь оговорка о принципиальной возможности их существования.

Исключения можно также подразделять на исключения из правил и исключения из исключений. Выделение последней группы достаточно условно, хотя данное выражение, обозначающее изъятие либо дополнение по отношению не к правилам, а уже к исключениям, используется в юридической литературе (С. С. Алексеев, И. А. Муравьев), равно как и находит свое отражение в некоторых правовых актах.

По названию исключения можно стратифицировать на: а) исключения, при обозначении которых используется само слово «исключение», выраженное в различных нормативно-правовых терминах; б) исключения, не обозначенные каким-либо специальным термином, а завуалированные иными фразеологическими оборотами.

Соискатель выражает негативное отношение к существованию последней группы исключений, отмечая, что терминологическая аккуратность обязана присутствовать в юриспруденции. Подобное в особенности касается весьма специфического и неоднозначного понятия «исключение в праве», позволяющего реализовывать отличный от унифицированного стандарта вариант поведения.

В зависимости от уровня их фиксации и, соответственно, сферы действия исключения подразделяются на исключения, закрепленные в нормах международного права; федеральных нормах; нормах, изданных субъектами федерации; муниципальных и локальных нормах. В диссертации приводятся примеры всех указанных разновидностей норм, содержащих исключения, иллюстрирующие многогранность подвергаемой классификации категории.

Исходя из того, что норма права воплощается в определенной форме, можно классифицировать исключения по форме их выражения. Здесь стоит выделять исключения, зафиксированные в нормативных правовых актах, в актах судебной практики, в нормативных договорах, в правовых обычаях.

Автор отмечает, что помимо названных можно предложить огромное количество критериев классификации исключений. Главное все же не в констатации бесконечного разнообразия исключений, а в возможности сделать выводы о том, что именно классификация позволяет систематизировать и типизировать многочисленные и неоднородные исключения, имеющие место быть в праве; группировать их в две страты: исключения-дозволения и исключения-ограничения; актуализировать изучение норм, фиксирующих исключения, и форм, в которых они выражаются.

Четвертая глава первого раздела **«Правила и исключения как парные юридические категории»** посвящена обоснованию того посыла, что правила и исключения в сфере права являются парными друг с другом категориями. Именно парность правил и исключений и дает возможность не соглашаться с тем, что исключение может нарушать правило.

Парность правил и исключений объясняется следующими факторами: а) исключение не может существовать вне правила; б) правило не может быть без исключений, ибо, как предписание общего характера, оно не в состоянии охватить все разнообразие мира; в) правила и исключения при всей противоречивости отражают друг друга, подтверждают истинность и необходимость данной связи.

Детерминантом парности правила и исключения следует считать категории «всеобщее» и «единичное» (исходя из традиций китайской философии, «И – Лян»: единое и противоположное). Единичное и общее (исключение и правило) – противоположности. В движении бытия есть тенденция устойчивости и изменчивости: общее – устойчиво (необходимо), а единичное – изменчиво (случайно). Всякое единичное богаче, сложнее общего. Однако общее глубже единичного, так как является сущностью предмета. Единичное всегда существует в связи, которая ведет к общему.

В паре «правило – исключение» общим, конечно, является правило. Исключение выступает в качестве единичного, особенного, индивидуального.

Правила и исключения тем самым взаимно дополняют друг друга, вместе охватывают всю сферу, в которой они задействованы как парные категории. Правила и исключения представляют собой определенную систему, их соотношение в ней стоит рассматривать как соотношение целого (правило) и части (исключение).

Парадокс взаимоотношений правила и исключения заключается в том, что правило как целое не состоит из исключений как частей. Правила и исключения – находящиеся в паре, но относительно независимые феномены, диалектическая взаимосвязь которых не означает их полного тождества.

В диссертации приводится точка зрения Р. фон Иеринга, согласно которой иногда именно исключение может превалировать над правилом, вы-

ступая основной формой реализации последнего. При всей оригинальности подобного суждения, оно находит отчасти свое подтверждение в российском законодательстве. На этом основании автор делает вывод о том, что доминирование правила над исключением ни в коем случае не свидетельствует об утрате исключением своей уникальности и самостоятельности.

Напротив, необходимо заметить, что исключение обладает весьма интересной сущностью, позволяющей ему, будучи категорией парной с правилом, неотделимой от него, подразумевать иные, непохожие и даже противоречащие, правилу установки, не нарушающие, однако, истинного содержания правила. Подобное состояние внутренней гармонии, согласованности находящихся в паре противоположностей должно характеризовать не только дихотомию «правило – исключение», но и каждую парную категорию.

Соискатель, основываясь на философских знаниях и прежде всего на законе единства и борьбы противоположностей, а также синтезируя позиции ученых (А. М. Васильев, А. В. Малько, В. В. Нырков), разрабатывающих проблему парности правовых категорий, предлагает следующий алгоритм доказательства парности правил и исключений.

1. *Правило и исключение неотделимы друг от друга.* Подобное обусловлено тем, что именно правило детерминирует наличие исключения. При этом спецификой пары «правило – исключение» служит то, что, в отличие от связки «стимул – ограничение», вышеназванная пара не выступает в виде дихотомического деления одного и того же явления. Следовательно, здесь нет классического раздвоения феномена. Краеугольной категорией в данном случае считается правило, неотъемлемой, хотя и автономной, частью которого выглядит исключение.

2. *Взаимоотрицание правил и исключений как противоположностей –* исключение обладает самостоятельной природой, оно не сливается с правилом, предполагая альтернативный правилу вариант регулирования. То, что правило является основой исключения, не означает верховенства над ним. В рамках органического взаимодействия исключение не утрачивает своих особенностей.

3. *Взаимопроникновение правил и исключений* обусловлено единством рассматриваемых феноменов. Как уже неоднократно отмечалось, не может быть правил без исключений, равно как и исключения существуют лишь относительно правил.

4. *Неравноценность правил и исключений –* диалектическая взаимосвязь данных феноменов предполагает их определенное «неравенство» в механизме правового регулирования. Такое неравенство не имеет дискриминационного смысла, отражает сущность взаимодействия правила и исключения. Квинтэссенцией неравноценности в паре «правило – исключение» выступает то, что приоритет правила проявляется в количественной составляющей: правило априори охватывает более широкий спектр общественных отношений и рассчитано на многочисленность случаев применения. Однако в тех случаях, где появляется легитимная возможность воплощения в жизнь исключительных предписаний, где «сталкиваются» правило и исключение, до-

минирование отдается исключению. Это более чем обоснованно, ибо исключение как раз и направлено на правовое разрешение нетипичной ситуации, находящейся тем не менее в орбите правового регулирования.

5. *Включение в связи более высокого порядка* – правило и исключение не находятся в вакууме; их анализ возможен только с учетом того, что данная дихотомия является органической частью какой-либо высшей системы. Предписание «правило – исключение» не только обладает внутренним структурным делением (собственно правило и исключение из него), но и выступает в качестве необходимого элемента более сложной многоуровневой правовой конструкции.

Надо отметить, что предложенные выводы о парности правил и исключений носят не только теоретический характер, но и подкрепляются примерами из нормативных правовых актов, а также материалов судебной практики.

Автор считает, что правило и исключение, безусловно, представляют собой парные правовые категории наряду с такими «классическими» парными феноменами, как «норма права – правоотношение», «материальное и процессуальное право», а также с относительно недавно устоявшимися парными понятиями «стимулы и ограничения», «цели и средства», «публичное и частное право». Специфика парности правил и исключений заключается в том, что они выступают в качестве нормативного предписания, благодаря которому появляется возможность наиболее полно регламентировать общественные отношения.

Парность правил и исключений как правовых категорий достаточно наглядна, равно как и ее влияние на регламентацию общественных отношений.

Написание пятой главы первого раздела **«Допустимость исключений в праве и специфика их восприятия в контексте различных типов правопонимания»** вызвано тем, что сама постановка проблемы: «исключения в праве» обуславливает необходимость освещения авторского восприятия права.

Учитывая предельно широкий спектр воззрений на право, диссертант берет за основу правопонимания следующие традиционные для отечественной юридической науки концепции: нормативную, социологическую, естественно-правовую.

Нормативизм (юридический позитивизм, нормативный подход к пониманию права) вполне приемлем для констатации того факта, что право представляет собой совокупность не только нормативных правил, но и исключений из них.

Во-первых, право представляет собой совокупность юридических норм в их материалистическом понимании, подразумевающих правила поведения.

Соответственно, если существуют нормы-правила, значит, могут быть и нормы, устанавливающие исключения из данных правил; там, где есть правила, предполагается и присутствие исключений из этих правил.

Во-вторых, нормы права издаются, изменяются, отменяются, а также санкционируются государством и охраняются им от нарушений возможностью применения мер государственного принуждения.

Таким образом, если государство устанавливает нормы, учреждающие правила, то оно компетентно в императивном порядке санкционировать исключения. В данном аспекте исключения, равно как и правила, создаются на основе государственно-властного решения; облачаются в форму нормативных предписаний.

В-третьих, и это самое главное, всеобъемлющий характер правового регламентирования, широта охвата объектов указанного процесса и неоднородность участвующих в нем субъектов детерминируют появление исключений из унифицированных, единых для всех стандартов поведения.

Для максимально возможного юридического опосредования разнообразных факторов окружающей действительности государство нормативно оформляет исключения из им же созданных правил.

Таким образом, восприятие права в рамках современного нормативного подхода к его сущности и содержанию вполне допускает наличие исключений из общих, единых для всех правил.

Вместе с тем в контексте рассмотрения исключений в праве не стоит гиперболизировать нормативное направление, придавая ему полный приоритет как учению, идеально подходящему для объяснения факта существования исключений.

В частности, представители нормативизма преувеличивают роль права как специфического инструментария государства. Подобное видение права опасно тем, что оно может полностью отрицать существование исключений. Исходя из того, что принимаемые государством нормы есть общеобязательные правила поведения, предельно четко регламентирующие жизнь людей, возникает вопрос: почему и для чего (кого) из них должны быть исключения?

Магистральные положения социологической школы права не только подтверждают существование исключений в сфере правовых отношений, но и доказывают необходимость таких исключений.

Подобный вывод возможен, если исходить из следующих положений социологической теории.

Во-первых, в рамках данного направления право воспринимается как неотъемлемая часть социальной сферы и подвержено воздействию тех же закономерностей и процессов, которые характерны для всех иных социогенных институтов.

Подобное, в свою очередь, проецирует взгляд на всеобщий характер исключений, их детерминацию особенностями устройства и развития человеческого общества. Если исключения присутствуют в социальном регулировании, то, бесспорно, их не может не быть в диапазоне реализации права.

Во-вторых, признание сторонниками анализируемого направления многообразия общественных отношений влечет констатацию невозможности их надлежащего регламентирования посредством единых стандартов поведения.

Исключения как раз и выступают в качестве средств, позволяющих преодолевать шаблонность права, обеспечивать гибкость и дифференцированность правового воздействия, удовлетворять обширный спектр законных интересов участников правоотношений.

В-третьих, смещение акцента при определении права с проблемы нормы (догмы права) на юридическую, прежде всего судебную, практику. Право должно максимально отражать потребности реальной жизни, что достигается только путем предоставления широкого диапазона усмотрения в ходе применения права.

Реализация исключений, доказательство тому – примеры из современного российского законодательства, в доминанте своей базируется на усмотрении правоприменителя, в первую очередь судьи.

Признавая наличие реальных точек соприкосновения между идеями социологической юриспруденции и теорией исключений, все же нельзя говорить о достижении между ними полного консенсуса.

В частности, вызывает настороженность тезис о второстепенности роли правовых норм, а в некоторых случаях и полное их игнорирование. Однако, если право не состоит из норм, устанавливающих формально определенные правила поведения, то не актуальна идея о наличии в праве исключений.

Резюмируя суть естественно-правовой теории, можно назвать следующие аспекты ее взаимосвязи с исключениями в праве.

Во-первых, возведение естественного права в качество всеобщего, исходящего от самого устройства мира метафизического закона, определяющего жизнь людей.

В свою очередь, именно всеобщность детерминирует появление в праве исключений.

Во-вторых, констатация природного характера естественного права, позволяющего учитывать интересы и потребности личности.

Исключения как раз и необходимы праву для учета многообразия свойств каждого отдельного человека. Исключения позволяют добиваться приемлемого синтеза личного и общественного, индивидуального и коллективного, биологического и социального, создавая тем самым определенный баланс правового регулирования.

В-третьих, олицетворяя собой справедливость, естественное право подразумевает привнесение ее в отношения между людьми.

Именно принцип справедливости служит одним из основных условий появления исключений, ибо унифицированные стандарты не способны регламентировать все многообразие бытия. В противном случае правовое воздействие будет необоснованным, неэффективным, а в конечном итоге – несправедливым. Более того, наличие исключения как части во многом обеспечивает справедливость правила как целого. Тем самым создается единая система правовых установок, гарантирующих справедливость правового регулирования.

Вместе с тем в рассматриваемой доктрине есть целый ряд моментов, которые позволяют говорить о некотором отторжении идеи о существовании исключений в праве.

Прежде всего речь идет о самом понятии права: современные сторонники естественно-правовой школы не выдвинули того определения права, которое несомненно имело бы практическое значение. Проецируя проблему понимания права на тематику настоящего исследования, надо отметить, что не может быть юридического правила, определяющего поведение людей, если это правило не облечено в нормативную форму. Соответственно, если нет правила – значит, отсутствует и сама постановка вопроса о наличии исключений из него.

Необходимо также понимать, что исключение нуждается в большей степени формализации, ибо сама возможность отступления от общеобязательных стандартов должна быть зафиксирована нормативно.

Имеющиеся различия в понимании права, заметные в том числе и при проекции к исключениям из правил, никаким образом не позволяют согласиться с тем, что общая теория права исчерпала себя (Ю. И. Козлихин).

Коллизии между различными типами правопонимания носят полемический характер и не являются непреодолимым препятствием к достижению научного консенсуса. Важную роль здесь играет интегративная теория, квинтэссенция которой заключается в том, что право – слишком многогранное явление, чтобы быть познанным в рамках одного учения.

По мнению автора, объединение различных учений о праве вполне допустимо на основании констатации того факта, что право: а) нормативно; б) нормы права реализуются уполномоченными на то субъектами; в) высшей целью права служит обеспечение справедливости.

Существование исключений является важным аспектом интеграционной юриспруденции, ибо их признание выступает в качестве несомненного синтезирующего фактора. Центральным моментом является то, что нормы права представляют собой не только правила, но и исключения.

Таким образом, право – это юридические нормы, которые учреждают правила и вводят исключения, реализуемые соответствующими субъектами для достижения и обеспечения справедливости.

Раздел II диссертационного исследования **«Формы выражения исключений в праве»**, включающий в себя четыре главы, посвящен изучению особенностей выражения исключений в объективном, реальном мире.

В первой главе второго раздела **«Вопросы терминологического объективирования исключений в праве»** освещаются проблемы обозначения исключений, зафиксированных в нормах права.

Отмечается, что словосочетания «правовое исключение», «юридическое исключение», «исключение в праве» являются синонимичными, однако именно последнее представляется наиболее выверенным, позволяющим однозначно, без каких-либо оговорок утверждать, что исключение из правил – сугубо правовой феномен.

Исключение в праве – правовое понятие, выполняющее номинативную функцию и обозначающее ключевой смысл в юридической норме. При этом исключение в праве выступает сугубо научным понятием, подразумевающим явление, которое имеет место в регулировании общественных отношений: санкционирование иного, отличного от общеустановленного, варианта поведения.

Понятие «исключение в праве» объективируется во внешнем мире в фонетическо-знаковой форме – юридических терминах, посредством которых происходит имплементация указанного понятия в текст юридической нормы. К таким терминам относятся прежде всего следующие: «за исключением случаев», «исключительный случай», «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения».

При этом словами-доминантами, позволяющими термину наиболее точно отображать правовое понятие, выступают слова «исключение» и «случай»; соответственно, базовым, консолидирующим термином служит словосочетание «за исключением случаев». Данный термин представляется наиболее оптимальной формой выражения понятия «исключение в праве» не столько из-за преобладания указанного юридического термина в текстах нормативных актов (количественный аспект), сколько по причине наиболее адекватного отражения сути рассматриваемого явления (качественная сторона проблемы). Здесь можно предложить следующий алгоритм проявления понятия «исключение в праве» посредством термина «за исключением случаев»: норма устанавливает правило, которое действует в качестве унифицированного обязательного стандарта, за исключением специально оговоренных случаев.

Таким образом, в результате использования термина «за исключением случаев» становится возможным правовое регламентирование жизненного случая (казуса, факта, ситуации, обстоятельства), который: а) достаточно редко встречается на практике; б) обладает определенной спецификой, атипичной природой, что и позволяет характеризовать его как исключение из правила.

В свою очередь под термином «исключительный случай» следует понимать нуждающуюся в правовом регламентировании нетипичную, особую жизненную ситуацию, для урегулирования которой применяются исключительные, отличные от общеустановленных правил предписания.

Определяющими свойствами исключительного случая выступают: а) отсутствие жесткой закреплённости, приблизительный и открытый их перечень; б) предельно широкая возможность их усмотрения, констатации и разрешения; в) неоднозначный, экстраординарный характер.

Такие же качества присущи явлениям, охватываемым выражением «за исключением случаев», однако далеко не всем, а лишь отдельной их части.

Линия раздела между терминами «за исключением случаев» и «исключительный случай» должна быть основана на следующих критериях.

Во-первых, диапазон констатации исключительных случаев является предельно широким, что объясняется невозможностью создания исчерпы-

вающего перечня необычных жизненных казусов. Термин «за исключением случаев» может подразумевать как весьма неконкретизированные ситуации, так и моменты, четко оговоренные в нормативном акте. Последнее детерминирует обращение законодателя к использованию слова «случай» в единственном числе – «за исключением случая».

Во-вторых, установление и разрешение исключительных случаев всегда выступает прерогативой управомоченного субъекта. Термин «за исключением случаев» может также обозначать казус, отданный на разрешение соответствующего субъекта, но может иметь императивный, не допускающий никакой свободы выбора характер.

В-третьих, в формулировке термина «исключительный случай» акцент делается на экстраординарность, необычность события, в результате чего оно и признается исключительным случаем. В речевом обороте «за исключением случаев» приоритет отдается слову «случай» – жизненной ситуации, которая может быть самой заурядной, обыденной, но волей законодателя обозначенная как исключение из общего правила.

На практике термины «за исключением случаев» и «исключительный случай» могут сочетаться, корреспондировать друг с другом для достижения максимальной эффективности правового регулирования.

В контексте подвергнутых анализу терминов «за исключением случаев» и «исключительный случай» в диссертации изучаются и такие словосочетания, как «случай, не терпящий отлагательства», «особый случай», «необходимый случай», «чрезвычайная ситуация».

«Случай, не терпящий отлагательства» можно рассматривать в следующих ракурсах: а) как самостоятельный нормативный термин, заслуживающий отдельного научного изучения и теоретического осмысления; б) как синоним исключительного случая, с той лишь спецификой, которая заключается в подчеркнутом указании на необходимость незамедлительного юридического реагирования на ту или иную жизненную ситуацию; в) как синоним термина «за исключением случаев» – в той части, которая обозначает не конкретизированные правом жизненные ситуации.

«Особый случай», напротив, тождественен выражению «за исключением случаев», подразумевающему детальную регламентацию констатации исключений. Характерной чертой особых случаев является как четкое определение казусов, воспринимаемых законодателем в качестве особых случаев, так и предельно конкретные способы их разрешения. Подобный вывод распространяется и на такой нормативно-правовой термин, как «отдельный случай», что позволяет говорить об их идентичности. При этом недопустим формальный подход, состоящий в автоматическом признании исключения лишь по признаку использования словосочетаний «особый случай» или «отдельный случай».

Последнее относится и к характеристике такой языковой единицы, как «необходимый случай», равно как и к обороту «в случае необходимости». Очевидно, что всякий исключительный случай является необходимым с точ-

ки зрения его разрешения; однако не каждый случай, по которому необходимо принимать решение, обязательно является исключительным.

В нормативном аспекте термин «чрезвычайная ситуация» обладает достаточно жесткими атрибутивными качествами. Данное выражение имеет четкую законодательную дефиницию, толкование которой позволяет сделать вывод, что чрезвычайная ситуация – детерминант существования целого юридического комплекса правил и исключений из них.

В проекции к исключениям важную роль детерминанта усмотрения последних приобретают такие словосочетания, как «особые обстоятельства», «исключительные обстоятельства», «уважительные причины», «особые условия».

Конструкция нормативных предписаний, содержащих выражение «исключительные обстоятельства», условно выглядит следующим образом: а) причина, по которой случай попадает в разряд исключений; б) указание на наличие исключительных обстоятельств и примерный их перечень; в) обязательная оговорка о возможности констатации других (иных) исключительных обстоятельств. Качественная оптимальность и количественная множественность выражения «исключительные обстоятельства» детерминировали существование такой его лексической версии, как «исключительные личные обстоятельства».

Термин «исключительные обстоятельства» синонимичен выражению «особые обстоятельства», а также «чрезвычайные обстоятельства». Отличительным свойством последних выступает довольно ограниченный характер, связывающий их появление с какими-либо происшествиями природного либо техногенного характера.

Словосочетание «уважительные причины» служит фактором, позволяющим усмотреть и констатировать исключения в праве.

Наиболее широким значением в изучаемом терминологическом ряду обладает выражение «особые условия». В зависимости от конкретики имплементации данного термина в норму права, особые условия можно понимать как: 1) синоним исключительных (особых) обстоятельств; 2) отдельные (специальные) правила; 3) наиболее важное значение данного термина, связанное с тем, что особые условия подразумевают не обстоятельства и не правила, а собственно исключения.

Возвращаясь к терминам, непосредственно обозначающим исключения, стоит заметить, что термин «за исключением случаев» выступает в качестве базового для словосочетаний «за исключением», «в порядке исключения», «в виде исключения». Исключительный случай – весьма специфический термин, обладающий автономной природой, предназначенный для осещения отдельных аспектов понятия «исключение в праве».

Нормативный термин «за исключением» используется тогда, когда в тексте нормы, содержащей правило, точно определяется, что следует считать исключением из него. Указанная коммуникативная единица речи достаточно часто фигурирует в названиях нормативных актов.

Нормативный термин «в порядке исключения» предполагает четкий алгоритм действий, позволяющих применять исключительное предписание. Подобное, несомненно, связано со стремлением субъектов правотворчества максимально, насколько возможно, регламентировать реализацию исключений.

Термин «в порядке исключения» не следует отождествлять с выражением «особый (либо исключительный) порядок». Последнее олицетворяет собой не исключение, а специальное (по отношению к общему) правило.

Нормативный термин «в виде исключения» необходим для акцентирования внимания на том, что конкретное нормативное положение, допускающее выход за рамки единых правил, является именно исключением из них; усилить его восприятие как исключения из правил; устранить всякое сомнение в том, что это – исключение.

Многочисленные примеры из действующего законодательства, приведенные в диссертации, подтверждают теоретические авторские выводы относительно терминологии исключений.

Однако соискатель отмечает, что в современном правотворчестве термины, обозначающие исключения, используются хаотично, без какого-либо учета их смысловой нагрузки. Между тем субъективное усмотрение в правотворчестве по отношению к терминологии исключений значительно увеличивает возможность злоупотребления исключениями.

Соответственно, в теории исключений необходим понятийный аппарат, представляющий собой единую терминосистему. Предлагаемая терминологическая концепция должна находить свое воплощение не только в рамках исследования исключений, но и, что самое главное, реализовываться в ходе создания различного рода правовых актов.

Вторая глава второго раздела **«Нормы-исключения как особая разновидность юридических норм»** освещает специфику норм, в которых находят свое закрепление исключения.

В первую очередь соискатель констатирует отсутствие тождества между нормой и правилом. Нормы выступают фиксатором как правил, так и исключений из них.

Всеобщий характер исключений детерминирует то, что они выражаются как в социальных, так и в технических нормах. Исключения присутствуют и в такой особой разновидности норм, как технико-юридические нормы.

Исключения в праве можно обозначать в качестве таковых лишь при условии их воплощения в юридической норме. Восприятие исключения как нормативно-правового предписания изначально требует помещения исключения в норму права. При этом качества, характерные для исключения как нормативно-правового предписания, находят свое отражение в норме-исключении. В частности, последняя представляет собой государственно-властное веление, подразумевающее изъятие или (и) дополнение к правилу, обозначаемое особой терминологией.

Автор исходит из разделения всей совокупности юридических норм на две большие группы – исходные (отправные, учредительные) и регулятивные

нормы (нормы прямого действия). Последние и стратифицируются на такие подвиды, как нормы-правила и нормы-исключения.

Утопичность отрицания норм-исключений вполне очевидна, ибо их существование надо признавать уже исходя из того посыла, что если есть нормы-правила, то не может не быть норм-исключений. Диссертант не согласен с однозначным утверждением о том, что критерием ложности правовой нормы выступает наличие из нее исключений (В. М. Баранов).

Соискатель считает, что юридическая норма может устанавливать и содержать исключения из правил. Подобные исключения обеспечивают требуемую абстрактность и (или) казуистичность правового регулирования, что способствует достижению его целей.

Норма, официально закрепляющая исключение из единых, стандартизированных правил, априори должна причисляться к специальным нормам. Это детерминировано прежде всего соотношением общего и особенного, целого и части, что как раз и характерно для взаимосвязи правила и исключения, при которой само существование исключения зависит от наличия правила.

Каждая норма-исключение является специальной нормой, однако не всякую специальную норму можно считать нормой-исключением.

В частности, специальные нормы могут содержать как правила, так и исключения; и те и другие, как уже отмечалось выше, подразумевают изъятия или дополнения. На этом сходство специальных правил и исключений заканчивается. Основное различие заключается в том, что если исключения заменяют собой действие общих положений, то специальные правила действуют параллельно основным предписаниям, никоим образом не подменяя их. Выдвинутый тезис равно применим и к специальным правилам-дополнениям, и к специальным правилам-изъятиям.

Основанием выделения норм-исключений служит не объем и не сфера действия, а совершенно иной критерий: закрепление в норме иного (по сравнению с правилом) варианта регуляции; причем такого варианта, который не просто альтернативен правилу, но и заменяет собой последнее, предлагая хотя и опирающуюся на правило, но отличную от него вариацию регулирования правом общественных отношений.

Отдельной группой норм-исключений выступают исключительные нормы. Исключительная норма – это разновидность норм-исключений, направленная на урегулирование экстраординарной ситуации, облакаемая в соответствующую терминологию (связанную прежде всего с использованием термина «исключительный случай») и находящая внешнее проявление в отдельном правовом предписании.

Таким образом, норма-исключение – специальное общеобязательное государственно-властное веление, содержащее отличный от общего правила вариант регулирования, отличающееся особой терминологией и находящее свое внешнее выражение в юридически значимых формах.

В третьей главе второго раздела «**Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве**» проводится анализ корреляции исключений с нормативным правовым актом (далее – НПА).

В диссертации отмечается, что правовая система России, при всем ее своеобразии, наиболее приближена к романо-германской правовой семье; следовательно, именно НПА выступает в качестве основной формы материализации исключений, что, наряду с определенностью и объективизацией, означает и их официальное признание.

Исходя из общепризнанного деления НПА на законы и подзаконные акты, автор в первую очередь дает характеристику законам, содержащим исключения из правил. Подобные законы относятся к специальным законам, содержащим, соответственно, специальные нормы.

Способность юридической нормы относить законы к общим или специальным обуславливает постановку вопроса и о существовании законов-исключений. В качестве примера можно привести имеющие место быть в праве дореволюционной России так называемые законы-привилегии (Е. Н. Трубецкой).

Соискатель указывает, что в массиве современных НПА отдельные законы-исключения хотя и встречаются, но крайне редко.

Подобное объясняется тем, что, издавая закон, субъект законотворческого процесса стремится максимально полно и широко охватить пласт подвергаемых регламентации отношений. Это принципиально достижимо только тогда, когда закон представляет собой предельно целесообразный синтез правил и исключений.

В настоящее время можно с абсолютной уверенностью констатировать, что любой из действующих российских законов (вне зависимости от видовой принадлежности) содержит как правила, так и исключения.

Фиксация исключений в законах детерминирует вопрос о взаимосвязи таких исключений с правилами, находящимися в подзаконных НПА.

Высшая юридическая сила закона, а также приоритет специальной нормы при конкуренции с общей дают однозначный ответ, что исключения, имеющие место быть в законах, доминируют над правилами, сформулированными в подзаконных НПА.

В свою очередь подзаконные НПА в значительно большей степени, чем законы, могут представать в виде отдельного акта-исключения. Это обусловлено тем, что подзаконные НПА, предназначение которых – детализация положений законов, априори сталкиваются с многообразием общественных отношений, для урегулирования которых и нужны исключения.

Однако факт преобладания подзаконных актов-исключений над законами-исключениями хотя и имеет реальную основу, носит все же умозрительный характер. На практике существование отдельных актов-исключений в любом случае наблюдается неизмеримо меньше относительно иных методов фиксации исключений в НПА. Подобное касается как законов, так и подзаконных НПА.

Наибольшее распространение получило внедрение исключений в НПА посредством их закрепления статьей нормативного акта. Концентрация исключения из правил в отдельной статье, безусловно, выступает наиболее оптимальным путем включения их в текст НПА.

Однако надо отметить, что в правотворчестве формула «отдельная статья / норма-исключение» является менее распространенной, чем модель «статья, а в ней самостоятельными частями, пунктами, подпунктами, абзацами – правила и исключения».

Соответственно, в зависимости от диапазона исключения можно предположить следующую градацию его выражения в статье НПА (по убывающей): часть, пункт, подпункт, абзац. Данная схема гипотетически предусматривает пирамидальную конструкцию: если часть или пункт содержат исключение, то оно распространяется соответственно на пункты или подпункты.

В контексте рассуждения о структурных единицах нормативного акта, в которые включаются исключения, необходимо также упомянуть примечания и приложения, в которых исключения либо выделяются отдельным образом (примечания), либо уточняются, толкуются, порождая сложные законодательные конструкции (приложения).

Идеальное сочетание содержания и формы (в данном случае исключения и структурной единицы НПА) не всегда достижимо, а иногда и нецелесообразно.

По мнению соискателя, наиболее прагматичным и оптимальным способом внедрения исключения в текст НПА служит такой технико-юридический феномен, как законодательная оговорка. Подобное можно объяснить тем, что за счет оговорки достигается максимальное приближение исключения к правилу, в том числе, что немаловажно, и в одной фразеологической единице текста. В частности, в одно и то же предложение можно включить и правило, и исключение из него. Это в свою очередь создает удобства для субъектов реализации права, позволяя даже визуально определять исключение из единого правила.

Именно оговорка, обеспечивая текстуальное и смысловое единство правила и исключения, обуславливает выполнение требования о том, что «правило должно излагаться до исключения».

Признавая достоинства оговорки как наилучшего способа внедрения исключения в НПА, не стоит все же считать оговорку идеальным средством фиксации исключений.

Здесь хотелось бы обратить внимание на то, что многие оговорки носят предельно широкий характер. В частности, в текстах НПА нередко встречаются такие формулировки (в различных вариациях), как «за исключением случаев, установленных международным договором Российской Федерации или федеральным законом», «за исключением случаев, установленных федеральным законом», «за исключением случаев, предусмотренных действующим законодательством»

Такие оговорки играют отрицательную роль, при которой совершенно игнорируются сложности, связанные со знанием и учетом абсолютно всех,

где-либо зафиксированных исключений, создают ненужную каверзность при реализации права и детерминируют негативное отношение к исключениям в целом.

В четвертой главе второго раздела «**Судебная практика и исключения в праве: аспекты взаимосвязи**» отмечается уникальность корреляции исключений с судебной практикой. Это обусловлено тем, что судебную практику следует трактовать как синтез, включающий в себя судебное правотворчество, судебное толкование, правоприменение, а также судебный контроль. С указанными разновидностями судебной деятельности корреспондируют такие акты, как судебные прецеденты, правовые позиции, правоприменительные акты, а также акты судебного контроля.

В проекции взаимосвязи судебной практики с правотворчеством в диссертации выражается солидарность с позицией ученых, считающих, что судебная власть способна выполнять нормотворческую функцию (М. Н. Марченко, В. Д. Зорькин, П. А. Гук).

Результатом реализации этой функции служит создание правовой нормы. Данные нормы находят свое выражение в такой юридически значимой форме, как судебный прецедент, создание которого – прерогатива высших судебных органов государства. Судебное правотворчество соотносится с судебным нормотворчеством как форма (прецедент) и содержание (юридическая норма).

Автор обосновывает собственную точку зрения, в соответствии с которой именно нормы-исключения должны превалировать в судебном нормотворчестве, ибо созданная высшим судебным органом норма априори предстает в качестве исключения из того правила, которое и подвергалось судебному рассмотрению.

Судебная норма-исключение характеризуется следующими качествами: а) обладает конкретизирующими свойствами; б) непосредственно связана с рассмотрением судом какого-либо казуса; в) предполагает (как и всякое исключение) альтернативный правилу вариант регламентации.

В диссертационном исследовании приводятся примеры судебных актов, учреждающих и формулирующих нормы-исключения.

Немаловажное значение относительно исключений имеет судебное толкование. Оно освещает такие аспекты, как: потенциальная вероятность наличия исключений из правил в сфере правовой регламентации; объяснение сути и смысла исключения; особенности реализации исключений в деятельности суда.

Надо отметить, что суд никогда не отвергал саму идею существования исключений из правил. Так, Конституционный Суд РФ в своих актах неоднократно использовал само понятие «исключение», допуская, например, возможность их установления либо объявляя, что то или иное предписание выступает, по мнению суда, исключением. Аналогичным образом терпимо оценивают присутствие исключений в праве Верховный Суд РФ и действовавший до момента его упразднения Высший Арбитражный Суд РФ.

Толкование высшими судебными органами исключений связано главным образом с разъяснением той или иной терминологической формы воплощения понятия «исключение в праве». Подобное, несомненно, важно, ибо именно в соответствующих терминах исключение объективируется в актах правотворчества.

Толкование исключений не имеет умозрительный характер, непосредственно отражаясь в работе нижестоящих судебных органов. Для того чтобы применить норму, содержащую исключение, суд должен уяснить для себя и разъяснить для других, почему тот или иной случай (обстоятельство) воспринимается как исключение из правила.

Правоприменение как основная форма выполнения судами своих функций не может выполняться без исключений, ибо в процессе рассмотрения дела судья знакомится с поразительно широким спектром общественных отношений и разнородным составом их участников. Реализация исключений в доминанте своей выступает для суда в качестве альтернативы, ибо для констатации и разрешения исключений нужны правовые положения относительно определенного характера, реализация которых зависит от усмотрения правоприменителя – судьи. Наглядным, хотя, конечно, не единственным примером реализации исключений в судебной деятельности выступает ст. 64 УК РФ, суть и эволюция которой, подкрепленная в том числе конкретными данными судебной статистики, представлена в диссертации.

Судебный контроль в отношении исключений имеет дуалистическую природу: с одной стороны, это судебный нормоконтроль, т.е. контроль за нормами, в которых фиксируются исключения, с другой – контроль за реальным применением исключений как судами, так иными уполномоченными на то субъектами.

Реакция высших судебных органов на присутствие исключений в положениях нормативных актов обладает основополагающим характером, легитимируя исключения либо, наоборот, отрицая правомерность последних.

Нередко нормоконтроль за исключениями, осуществляемый высшими судебными органами, перекликается с деятельностью Европейского суда по правам человека.

Вместе с тем, и в диссертационном исследовании есть соответствующие примеры, судебный нормоконтроль осуществляется и судами общей юрисдикции, в том числе и на уровне субъекта федерации.

Непосредственно судебный контроль за исключениями связан с контролем вышестоящей судебной инстанции за нижестоящей, а именно за законностью и обоснованностью применения исключений. Это особенно актуально в силу диспозитивной природы доминирующего числа исключений. Кроме того, суды в рамках своих полномочий контролируют реализацию исключений органами иных ветвей государственной власти, а также органов местного самоуправления.

В диссертации имеются многочисленные и разнообразные примеры того, как суды различных звеньев и уровней судебной системы России либо соглашались с констатацией исключений, либо отменяли акты соответ-

ствующих органов, в которых необоснованно усматривались исключения из правил.

Раздел III диссертационного исследования «**Инструментальный анализ исключений в праве**», состоящий из четырех глав, направлен на раскрытие сущности исключений как особого правового инструментария.

Первая глава третьего раздела «**Целевое предназначение исключений в праве**» основана на том, что именно цели, поставленные перед исключениями, свидетельствуют об их объективной природе, указывают на соответствие исключений потребностям общественного развития, интересам государства, социальных групп, отдельной личности.

Автор особо оговаривает, что наличие исключения из правила не должно являться самоцелью. Исключения создаются и претворяются в жизнь для организации эффективной модели правового регулирования. Тем самым исключение немислимо без целеполагания; за счет исключений у уполномоченных лиц возникает потенциальная возможность достижения социально значимой цели; более того, некоторые цели (проиллюстрированные в диссертации) могут быть достигнуты только посредством реализации исключений.

Отличительным свойством целей, стоящих перед исключениями, является утилитарная направленность, сугубо практическое предназначение. С этим во многом связана способность исключений конкретизировать положения правовых норм. Однако нельзя согласиться с тем, что конкретизация юридических предписаний – обязательная цель безусловно всех исключений. Некоторые исключения не конкретны, а, напротив, предельно абстрактны, что позволяет достигать обобщений, также необходимых в процессе правового регулирования.

Бесспорно то, что абсолютной целевой установкой выступает направленность исключений на обеспечение и удовлетворение законных интересов субъектов. О непосредственной устремленности исключений на охрану и защиту законных интересов участников правовых отношений недвусмысленно свидетельствуют формулировки соответствующих правовых актов. При этом исключения не просто обеспечивают надлежащую реализацию интересов, но и позволяют включать последние в орбиту правового регулирования.

Особенностью целевого предназначения исключений служит то, что они в доминанте своей направлены не столько на синтезирование интересов разнородных субъектов, сколько на сбалансирование интересов личности, общества и государства.

Последнее становится возможным вследствие особого рода сочетания нормативности права и исключений в праве.

Исключения позволяют легальным образом «раздвинуть» нормативные рамки права, не посягая на саму нормативную природу последнего, сделать его более восприимчивым к экономическим, социальным, духовным и иным факторам реальной жизни, максимально учитывать объективные и субъективные особенности последних.

В этом контексте цель исключений – обеспечить дифференцированность и оперативность права, что в конечном итоге даст возможность добиться наибольшей полноты и эффективности правового регулирования.

Подобный результат оптимален при наличии и сочетании множества факторов, среди которых основополагающий – прогрессивность и гуманистическая направленность права.

Исключения, содержащиеся в современном российском праве, отвечают критериям прогресса, демократии и гуманизма. Так, в некоторых нормативных актах имеются непосредственные предписания, определяющие гуманитарную направленность исключений, нацеленность их на охрану самого физического бытия человека.

В данном контексте уместно будет заметить соответствие части исключений концепции, связанной с юридической безопасностью субъектов права (А. А. Фомин).

Если говорить об общей основной цели, характерной для всех исключений - это привнесение в правовое регулирование справедливости и гуманизма.

Достижение справедливости служит не только целью, но одним из основных условий появления исключений в праве. Реакция государства должна соответствовать как поведению, так и личности субъекта, условиям его жизни, обстоятельствам совершения деяния и прочим многочисленным и разнообразным реальным факторам. Для максимального и всестороннего их учета и нужны исключения из единых правил, ибо общими требованиями невозможно регламентировать все многообразие бытия. В противном случае государственно-правовое воздействие будет в конечном итоге несправедливым.

Гуманизм, равно как и справедливость, одновременно является и целевым предназначением, и источником исключений в праве.

В проекции к исключениям гуманизм наиболее ярко реализуется в уголовном и административном праве. Подобное положение обусловлено возможностью применения достаточно жестких санкций при наступлении уголовной или административной ответственности и, как следствие, необходимой особой защиты прав личности при осуществлении репрессии.

Соискатель отмечает, что, признавая приоритет принципа гуманизма, не стоит все же абсолютизировать значение последнего в сфере юридической ответственности. В отдельных случаях исключения представляют собой дополнительные, более жесткие, по сравнению с общими, меры ответственности, необходимость которых объясняется как требованиями принципа справедливости, так и соображениями утилитарной целесообразности

Применительно к исключениям можно рассуждать и о так называемых «частных целях», сопутствующих основным и способствующих их достижению.

Автор подчеркивает, что «частными целями» исключений следует считать дозволения и ограничения. Подобный вывод базируется на том очевидном факте (подтвержденным проведенным выше классификационным анали-

зом), что исключения по отношению к правилам всегда выступают в виде либо дозволения, либо ограничения.

От целевой направленности исключений, связанной с наличием в качестве цели дозволения либо ограничения, зависит их функциональная нагрузка. Функции, выполняемые исключениями, можно типизировать на стимулирующие и ограничительные; гарантирующие и компенсационные.

Написание второй главы третьего раздела «**Исключения в праве как юридические средства**» обусловлено неразрывной связью таких категорий, как цели и средства. Соответственно, цели, стоящие перед исключениями, детерминируют необходимость в особых средствах их достижения, в качестве которых и выступают исключения. Исключения, как уже отмечалось, включены в инструментальную концепцию права, являясь юридическими средствами, направленными на повышение эффективности действия права.

Соискатель дела делает вывод, что инструментальная природа исключений характерна для всей социальной сферы. Юридические средства-исключения находят свое закрепление в нормах права, что детерминирует постановку вопроса о месте исключений в механизме правового регулирования (далее – МПР).

Взяв за основу понимание МПР как совокупности нормативно оформленных юридических средств (С. С. Алексеев, А. В. Малько, К. В. Шундилов), диссертант предлагает следующую конструкцию: а) юридические средства фиксируются в норме права; б) нормы права выражаются в виде правил либо исключений; в) все юридические средства (вне зависимости от названия, целеполагания и функциональной принадлежности) представляют собой либо правила, либо исключения.

Дуализм исключений заключается в том, что, с одной стороны, исключения (наряду с правилами) относятся к первичным (отправным, исходным, базовым) юридическим средствам, из которых формируются все иные юридические средства. Подобное умозаключение объясняется тем, что норма права, как начальный компонент МПР, предстает либо как правило, либо как исключение.

С другой стороны – исключение объективируется как самостоятельное, автономное средство, занимающее собственное место в МПР. Такое средство концентрирует в себе отличительные признаки исключений, что придает этому инструментарию специфический характер. Последний выражается, в частности, в особом механизме воздействия на унифицированные и адресованные ко всем стандартам регуляции, в облечении в специальную терминологию и, что самое главное, в направленности на достижение стоящих перед исключениями целей.

Отличительным качеством средств-исключений служит то, что они выступают только в виде средств-инструментов, фиксированных в норме права и выражающихся в нормативном акте.

Подобного рода восприятие исключений обозначает невозможность их существования как средств правореализации.

Средства правореализации не могут и не должны создавать ни правил, ни тем более исключений из них. Их миссия, и она представляется чрезвычайно важной, – практическое внедрение в жизнь нормативных установок.

Речь идет не об отрицании средств правореализации, а о расстановке приоритетов вообще, и по отношению к тому, что может считаться средством-исключением, в частности. В диссертационном исследовании приводится пример, наглядно иллюстрирующий, что реализация исключения возможна только тогда, когда существует действующий нормативный акт, в котором, соответственно, имеется норма, содержащая исключение.

Соискатель отмечает, что средства-исключения должны реализовываться лишь в том случае, если исчерпан потенциал правил и единственно возможным способом достижения цели является применение такого средства, как исключение. Данный вывод находит свое непосредственное подтверждение в акте одного из высших судебных органов страны¹.

Однако редкость (при сравнении с правилами) реализации исключений в МПР не обозначает причисления их к так называемым неосновным (вспомогательным) юридическим средствам.

Средства-исключения, бесспорно, относятся к основным юридическим средствам, о чем свидетельствует, в частности, устойчиво сложившийся и реально функционирующий режим исключений. Это режим, основанный на реализации средств-исключений, характерный для права в целом, обеспечивающий в результате сочетания абстрактного и конкретного максимально полное и эффективное регулирование общественных отношений.

Таким образом, исключение – основное юридическое средство инструментального характера, аккумулирующее в себе качества исключений и потому являющееся единственно возможным способом достижения определенных целей, детерминирующее наличие особого правового режима.

Третья глава третьего раздела **«Исключения как прием юридической техники»** направлена на освещение места и роли исключений в арсенале юридической техники (далее – ЮТ). Автор подчеркивает, что традиционное восприятие исключений как инструментария ЮТ не снижает остроту вопросов, детерминированных наличием исключений в ЮТ, и тем более не препятствует изучению новых проблемных аспектов соотношения ЮТ и исключений в праве.

В первую очередь соискатель считает необходимым безусловное отнесение исключений к правотворческой составляющей ЮТ. Как подтверждение приводится следующий алгоритм: 1) исключение нормативно оформляется только за счет правотворчества – в процессе правотворчества создаются нормы, в которых закрепляются исключения; 2) посредством исключения субъект правотворчества санкционирует изъятие из правила либо дополнение в правило (иногда – совокупность изъятий и дополнений); 3) результат применения приема исключения в правотворчестве – появление альтернативной

¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста и залога» // Российская газета. 2013. 27 декабря.

правилу разновидности регулирования, выраженной в нормативном правовом акте (НПА).

Сказанное не означает отрицания потребности в исключениях, в том числе в ракурсе ЮТ, в ходе формулирования и издания правоприменительных и правоинтерпретационных актов. Но магистральное положение исключения, как технико-юридический прием, приобретают именно в правотворческой технике.

Обозначение исключения в качестве технико-юридического приема является достаточно устойчивым (С. С. Алексеев, Т. В. Кашанина). Однако в данном ракурсе можно выделить три реально существующих подвида исключений: 1) исключения, характеризующиеся сугубо технической направленностью, предназначенные для словесно-документального структурирования содержания акта; 2) исключения, затрагивающие содержание НПА и необходимые для отражения воли законодателя; 3) исключения, синтезирующие в себе как технические, так и содержательные свойства.

При этом даже исключения первой группы содействуют оптимизации качества НПА. Что же касается двух последних разновидностей исключений, то они непосредственно влияют на положения НПА.

Способность исключений достигать требуемой абстракции и необходимой конкретности более чем востребована при изложении правового материала. Исключения как технико-юридический прием нужны в правотворчестве потому, что с их помощью можно добиваться как максимально абстрактных обобщений, так и предельно конкретизировать фактические реалии, обладающие к тому же атипичными качествами. Более того, ценность исключений состоит в том, что они позволяют синтезировать абстрактное и конкретное даже в одном структурном элементе НПА.

В контексте восприятия исключения как технико-юридического приема диссертант решительно возражает против отождествления средств и приемов ЮТ (М. Л. Давыдова). Прием ЮТ направлен на оптимальное выражение воли субъекта правотворчества в юридической норме (как содержании) и в НПА (как в форме). Исключения как прием ЮТ необходимы для экстраполяции в правовую норму, и соответственно в НПА, иного по отношению к правилу варианта регламентации общественных отношений.

Акцентирование внимания на соотношении нормы права и НПА не случайно, ибо исключения во многом гарантируют столь необходимую взаимосвязь содержания и формы.

Данный вывод базируется на заявленном выше утверждении о восприятии исключения как нормативно-правового предписания (НПП).

С одной стороны, исключение как прием ЮТ способствует имплементации исключения-предписания (микроуровень) в норму права, объективированной в НПА.

С другой стороны, и это самое главное, исключение как технический прием интегрирует исключение-предписание, содержащееся в норме, в структурный элемент НПА, обеспечивая в последнем единство правил и исключений, создавая НПП на макроуровне.

Таким образом, исключение как прием юридической техники обеспечивает сочетание высокого уровня абстракции и обязательной конкретности, необходимых при закреплении в юридической норме правового предписания, предусматривающего дополнение к правилу или (и) изъятие из него.

В четвертой главе третьего раздела «**Проблемы оптимизации исключений в праве и пути их решения**» априори оговаривается, что право современной России никоим образом не отрицает и не запрещает наличия исключений.

В качестве наиболее убедительного примера приводится понимание смертной казни как исключительной меры наказания. Автор подчеркивает, что всему массиву законодательства (в том числе и актам международного права), допускающему смертную казнь как особого рода исключение, противостоят акты Конституционного Суда РФ, устанавливающие запрет на применение смертной казни. В диссертации проанализированы различные точки зрения относительно смертной казни, на основе которых сделан вывод о том, что справедливые опасения вызывает не само потенциальное существование смертной казни, а практика ее применения.

Положение с восприятием смертной казни наиболее ярко подтверждает общую тенденцию, проецирующуюся на все исключения в праве: тревогу внушает не само исключение, а потенциальная возможность злоупотребления им в процессе правоприменения.

Данный вывод иллюстрируется примерами иного рода: восприятием исключений в качестве коррупциогенного фактора в случае возможного необоснованного их применения. Равным образом сам факт обладания правовым иммунитетом однозначно определяется как нарушение принципа равенства перед законом и судом.

В данной связи соискатель отмечает очевидность того, что всяким юридическим средством можно злоупотребить. Однако подобное вовсе не означает полную дискредитацию последнего и необходимость его ликвидации как такового.

При этом, конечно, не стоит идеализировать исключения, понимая, что они сами по себе весьма специфичны.

Исключения позволяют изменить единое правило, выйти из-под действия общего для всех стандарта. Данное свойство значительно увеличивает возможность злоупотребить исключениями, повышает опасность и масштаб употребления их во зло.

Прежде всего это обусловлено превалированием среди массива исключений таких их разновидностей, как относительно определенные и абсолютно неопределенные исключения.

Данные исключения априори носят диспозитивный характер, во многом зависят от усмотрения компетентного лица, ограниченного лишь приблизительными условиями, установленными в законе.

Здесь надо подчеркнуть, что именно правоприменение служит магистральной формой реализации исключений. Наличие правоприменительного усмотрения в проекции к исключениям означает, что правоприменитель при

принятии решения свободен делать выбор из нескольких альтернатив, из которых каждая законна.

В этом и заключается основная проблема исключений из правил: с одной стороны, объективная природа, позволяющая праву сохранять контакт с регулируемой социальной средой; с другой – чрезвычайная зависимость от воли и усмотрения конкретных правоприменителей.

Генеральным фактором оптимизации исключений является имплементация их в норму права. Только реальное присутствие исключений в правовой норме может служить правомерным основанием их реализации.

В свою очередь, если исключение из правила не имеет нормативного закрепления, оно однозначно не соответствует критерию правомерности. Последнее более чем характерно для исключений, содержащихся в правоприменительных актах, но не находящихся своего нормативного подкрепления.

При этом и в нормативных актах нужно избегать завуалирования исключений, подмены их иными терминами и понятиями. Необходимо точное и четкое указание (в том числе и в лексическом плане) на то, что именно выступает исключением из правила.

Важным является также вопрос, лишь отчасти разрешенный в действующем законодательстве, о критериях, позволяющих усмотреть исключения. В некоторых случаях на уровне правотворчества следует императивно ограничивать либо даже запрещать констатацию и реализацию исключений.

По мнению диссертанта, нормы, содержащие исключения, должны не просто фиксировать их наличие, но и, несмотря на абстрактную составляющую большинства исключений, обязательно устанавливать хотя бы примерные рамки, пределы, условия их усмотрения и применения. Отсутствие критериев констатации исключительных положений может привести к обратному эффекту: опасению правоприменителя быть обвиненным в произвольном усмотрении, слишком субъективной трактовке понятия «исключение».

Автор отмечает, что применение исключения не должно быть обыденным средством правоприменительной практики. Понимание исключения как рядового средства правового регламентирования, весьма распространенное в среде правоприменителей, детерминирует недооценку и даже нежелание в обязательном порядке объяснять причины и основания, по которым правоприменителем было выбрано исключение, а не правило.

Между тем каждый факт усмотрения исключения, предпочтение исключения правилу при разрешении конкретной жизненной ситуации необходимо объяснять и мотивировать. Обязательная мотивировка является очередным фактором правильного усмотрения исключения из правила. Более того, и в диссертации приводится соответствующий пример из материалов правоприменительной практики, ценность исключения, его своего рода реабилитация и даже определенное преимущество перед правилом состоит в императивном требовании о мотивировке исключения.

Правоприменитель при реализации исключения должен, и это, в частности, подтверждается позицией Верховного Суда РФ, изложить основания

констатации исключения, дать аргументацию своего выбора и мотивировать предпочтение исключения перед правилом.

Мотивацию констатации исключения и решение о его применении, ход выполнения данного решения, а также результаты, достигнутые при реализации исключения, следует фиксировать и оформлять в правоприменительном акте. Порядок надлежащего оформления усмотрения исключения и обусловленных этим действий является еще одним значимым фактором оптимизации претворения исключений в реальной жизни.

Правоприменительный акт, содержащий решение о выборе исключения, а не правила, должен издаваться с внедрением следующих обязательных элементов: указание на конкретную норму, предусматривающую исключение; обоснование выбора исключения (мотивировка); действия, произведенные согласно исключению; перечисление органов (субъектов), уполномоченных контролировать принятое решение.

Акты, отражающие процесс выбора и применения исключения, должны находиться на усиленном контроле: судебном, прокурорском, а также со стороны вышестоящего руководства субъекта, реализующего исключение.

По мнению соискателя, четкая и понятная система контроля за каждым случаем применения исключения обеспечивает должную и эффективную реализацию исключений.

В **заключении** диссертационного исследования подводятся итоги разработки темы, связанной с присутствием в праве исключений, резюмируются основные положения, получившие освещение в ходе изучения исключений, суммируются выводы и определяются перспективы дальнейшего теоретического осмысления проблематики исключений.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

Монографии

1. *Суменков, С. Ю.* Привилегии и иммунитеты как особые правовые исключения / А. В. Малько, С. Ю. Суменков ; Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. 179 с. (11, 5 п.л.).
2. *Суменков, С. Ю.* Единство правил и исключений как средство упорядочения правовой жизни (социально-юридический аспект) / С. Ю. Суменков // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ; Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2005. 528 с. С. 285–302. (32, 7 2 п.л. / 2 п.л.).
3. *Суменков, С. Ю.* Исключительные поощрительные санкции: понятие и сущность / С. Ю. Суменков // Поощрительные санкции в праве: реальность и юридическая конструкция / под ред. Н. И. Матузова, А. В. Малько ; Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «Саратовская государственная академия права», 2008. 304 с. С. 261-271. (26, 7 п.л./ 0,8 п.л.).

4. Суменков, С. Ю. Правовой режим исключений / С. Ю. Суменков // Правовые режимы: общетеоретический и отраслевые аспекты / под ред.: Барзилова И. С., Малько А. В. М.: Юрлитинформ, 2012. 416 с. С. 138-158. (18 п.л. / 0,7 п.л.)
5. Суменков, С. Ю. Высшие судебные органы как создатели исключений из правил / С. Ю. Суменков // Суд как субъект правовой политики / под ред. А. В. Малько ; М.: Юрлитинформ, 2014. 232 с. С. 193-199. (14,5 п.л. / 0,5 п.л.)
6. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: теоретические основы, юридическая оценка, системный анализ / С. Ю. Суменков ; под ред. А. В. Малько ; Саратов: Изд-во ФГБОУ ВПО «Саратовская государственная юридическая академия», 2012. 384 с. (20,2 п.л.)
7. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: теоретико-инструментальный анализ / С.Ю. Суменков ; под ред. А.В. Малько ; М.: Юрлитинформ, 2016. 376 с. (23,5 п.л.)

*Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных журналах
и изданиях, рекомендованных ВАК
Министерства образования и науки РФ*

8. Суменков, С. Ю. Исключения в праве и их реализация в судебной деятельности / П. А. Гук, С. Ю. Суменков // Журнал российского права. М., 2006. № 8. С. 123-130. (0,5 п.л.)
9. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: постановка проблемы в условиях реформ / А. В. Малько, С. Ю. Суменков // Государство и право. М., 2006. № 10. С. 3-10. (0,6 п.л.)
10. Суменков, С. Ю. Конституционные (уставные) суды как особое звено судебной системы России: правило или исключение / С. И. Лапаев, С. Ю. Суменков // Российская юстиция. М.: Юрист, 2008. № 9. С. 2-4. (0,5 п.л.)
11. Суменков, С. Ю. Исключения в праве и злоупотребление правом: проблемы разграничения / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2009. № 1 (65). С. 129-133. (0,5 п.л.)
12. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: сущность и юридическая природа / С. Ю. Суменков // «Черные дыры» в российском законодательстве. М., 2009. № 1. С. 24-26. (0,5 п.л.)
13. Суменков, С. Ю. Понятие и значение исключений в праве / С. Ю. Суменков // Современное право. М., 2009. № 3. С. 3-6. (0,5 п.л.)
14. Суменков, С. Ю. Норма права как выражение юридических исключений / С. Ю. Суменков // Российский юридический журнал. Екатеринбург, 2009. № 2 (65). С. 17-21. (0,5 п.л.)
15. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как элемент юридической ответственности / С. Ю. Суменков // Право и государство: теория и практика. М., 2009. № 4 (52). С. 13-16. (0,5 п.л.)
16. Суменков, С. Ю. Исключения в праве: закономерное и случайное / С. Ю. Суменков // Вестник Тамбовского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Тамбов, 2009. Вып. 2 (70). С. 203-207. (0,5 п.л.)
17. Суменков, С. Ю. К вопросу о понятии «исключение» в законодательстве / С. Ю. Суменков, И. А. Муравьев // Юристы-правоведы. Ростов-на-Дону, 2009. № 4. С. 24-27. (0,5 п.л.)

18. *Суменков, С. Ю.* Принципы права и исключения в праве: аспекты соотношения / С. Ю. Суменков // Государство и право. М., 2009. № 5. С. 23-30. (0,8 п.л.).
19. *Суменков, С. Ю.* Исключительный случай: проблемы законодательного определения / С. Ю. Суменков // Журнал российского права. М., 2009. № 7. С. 58-67. (0,7 п.л.).
20. *Суменков, С. Ю.* Правоприменительное усмотрение как условие реализации юридических исключений // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. Казань, 2009. Т. 151, кн. 4. С. 26-33. (0,5 п. л.).
21. *Суменков, С. Ю.* Целевое предназначение исключений в праве / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2009. № 5 (69). С. 30-33. (0,5 п.л.).
22. *Суменков, С. Ю.* Исключения в различных отраслях российского права: сравнительно-правовой аспект / С. Ю. Суменков // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов, 2010. № 2. С. 168-173. (0,5 п.л.).
23. *Суменков, С. Ю.* Диалектический материализм как метод познания исключений в праве / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной академии права. Саратов, 2010. № 6 (76). С. 75-80. (0, 7 п.л.).
24. *Суменков, С. Ю.* Правила и исключения: философско-правовые основания парности / С. Ю. Суменков // Философия права. Ростов-на-Дону, 2010. № 6. С. 60-64. (0,6 п.л.).
25. *Суменков, С. Ю.* Правовой иммунитет как исключение из правил: историко-правовой аспект / С. Ю. Суменков // История государства и права. М., 2010. № 12. С. 41-43. (0,5 п.л.).
26. *Суменков, С. Ю.* Понятие «исключение в праве» и проблемы его терминологического выражения / С. Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Правоведение. СПб., 2011. № 1. С. 71-83. (0,6 п.л.).
27. *Суменков, С. Ю.* Оговорка «за исключением»: специфика смысловой нагрузки / С. Ю. Суменков // Проблемы права. Челябинск, 2011. № 1. С. 133-136. (0,5 п.л.).
28. *Суменков, С. Ю.* Дефиниция «в порядке исключения»: особенности нормативного использования / / С. Ю. Суменков // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. Воронеж, 2011. № 1. С. 101-110. (0,5 п.л.).
29. *Суменков, С. Ю.* Исключения в праве как результат отображения многообразия жизни / С. Ю. Суменков // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. Нижний Новгород, 2011. № 1(14). С. 96-100. (0,5 п.л.).
30. *Суменков, С. Ю.* Допустимость исключений из правил в контексте нормативного подхода к пониманию права / / С. Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза, 2011. № 2. С. 9-17 (0,5 п.л.).
31. *Суменков, С. Ю.* Нормативно-правовой термин «в виде исключения»: юридическая характеристика / С. Ю. Суменков // Сибирский юридический вестник. Иркутск, 2011. № 3. С. 22-28. (0,5 п.л.).

32. Суменков, С. Ю. Проблемы фиксации исключений из правил в текстах нормативно-правовых актов / С. Ю. Суменков // Актуальные проблемы российского права. М., 2011. № 4 (21). С. 22-32 (0,5 п.л.).
33. Суменков, С. Ю. Исключительные обстоятельства и уважительные причины как факторы проявления исключений из правил / С. Ю. Суменков // Государство и право. М., 2011. № 7. С. 91-95. (0,6 п.л.).
34. Суменков, С. Ю. Исключения в праве как оценочное понятие / С. Ю. Суменков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. Тольятти, 2014. № 3. С. 48-50. (0,5 п.л.).
35. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как юридические ограничения и правовые запреты / С. Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза, 2014. № 3. С. 40-48. (0,5 п.л.).
36. Суменков, С. Ю. Правовые презумпции и исключения в праве: пределы допустимости / С. Ю. Суменков // Право и государство: теория и практика. М., 2014 № 11 (119). С. 10-14. (0,5 п.л.).
37. Суменков, С. Ю. Исключение из правил как нормативно-правовое предписание / С. Ю. Суменков // Право и государство: теория и практика. М., 2015. № 12 (132). С. 6-9. (0,5 п.л.).
38. Суменков, С. Ю. Нормативный правовой акт как базовая форма воплощения исключений в праве / С. Ю. Суменков // Lex Russica (Русский закон). М., 2016. № 7 (116). С. 59-69 (0,5 п.л.)
39. Суменков, С. Ю. Исключения в праве как юридические средства: вопросы теории и практики / С. Ю. Суменков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. Саратов, 2016. № 5 (112). С. 23-28. (0,5 п.л.)

Публикации в рецензируемых научных журналах и сборниках статей

40. Суменков, С. Ю. Привилегия как особое исключение из принципа равноправия / А. В. Малько, С. Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2003. № 3. С. 97-108. (0,5 п.л.).
41. Суменков, С. Ю. Юридические исключения: инструментально-целевой аспект / С. Ю. Суменков // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал ФГБУН Института государства и права Российской академии наук, 2004. № 4. С. 180-196. (0,5 п.л.).
42. Суменков, С. Ю. Принципы равноправия и справедливости как основа юридических исключений / С. Ю. Суменков // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. Пенза: Издательство Пензенского государственного университета, 2004. № 4. С. 168-177. (0,5 п.л.).
43. Суменков, С. Ю. Социальная сфера как основа исключений из правил / С. Ю. Суменков // Правовая политика государства: теория, история, практика : сборник научных статей. Вып. 1 / отв. ред. Н. Г. Карнишина. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2004. С. 141-150. (0,5 п.л.).

44. *Суменков, С. Ю.* Юридические исключения как причина и следствие правовой модернизации / С. Ю. Суменков // Модернизация права: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных статей / отв. ред.: А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2004. С. 190-193. (0,3 п.л.).
45. *Суменков, С. Ю.* Юридические исключения как компоненты модернизации государства (льготно-правовой аспект) / С. Ю. Суменков // Модернизация государства: зарубежный и отечественный опыт : сборник научных статей / отв. ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатин. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2005. С. 73-75. (0,3 п.л.).
46. *Суменков, С. Ю.* Правовой иммунитет как необходимый элемент статуса судей / С. Ю. Суменков, В. А. Терехин // Вопросы теории государства и права. Актуальные проблемы современного Российского государства и права : межвузовский сборник научных трудов / под ред. М. И. Байтина. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2006. Вып. 5 (14). С. 37-47. (0,5 п.л.).
47. *Суменков, С. Ю.* Юридические исключения как средства оптимизации правовой системы российского государства / С. Ю. Суменков // Оптимизация государственно-правовой системы: теоретико-правовые и конституционные аспекты : межвузовский сборник научных статей / редкол.: А. Р. Еремин, А. А. Мясин. Саранск: Изд-во Мордов. гос. ун-т им. Н.П. Огарева, 2006. С. 120-124. (0,5 п.л.).
48. *Суменков, С. Ю.* Методологические основы исследования правовых исключений / С. Ю. Суменков // Методология юридической науки: состояние, проблемы, перспективы : Сборник статей. Вып. 2 / под ред. М. Н. Марченко. М. : Юрист, 2008. С. 50-64. (0,5 п.л.).
49. *Суменков, С. Ю.* Правовые исключения и юридическая ответственность: вопросы соотношения / С. Ю. Суменков // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Специальный выпуск «Правоведение». Тольятти: Изд-во ТГУ, 2008. № 2 (2). С. 178-180. (0,5 п.л.).
50. *Суменков, С. Ю.* Вопросы реализации исключений в праве / С. Ю. Суменков // Гражданин и право. М.: Новая правовая культура, 2009. № 3. С. 82-87. (0,5 п.л.).
51. *Суменков, С. Ю.* Методология исследования исключений в праве / С. Ю. Суменков // Правовая политика и правовая жизнь. Саратов: Саратовский филиал ФГБУН Института государства и права Российской академии наук, 2009. № 1. С. 188-195. (0,6 п.л.).
52. *Суменков, С. Ю.* Исключения в праве: причины, условия, возможности / С. Ю. Суменков // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение. Пенза: МИЭМП, 2009. С. 101-112. (0,5 п.л.).
53. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как фактор предопределяющий правовое регулирование: социальный, философский, исторический аспекты / С. Ю. Суменков // Доктрина права. Тамбов: Изд-во ГОУ ВПО «Тамбовский государственный университет им. Г. Р. Державина», 2010. № 3/4 (7/8). С. 15-23. (0,5 п.л.).
54. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как средства работы следователя: вопросы теории и практики / С. Ю. Суменков // Актуальные проблемы современного российского права: материальный и процессуальный ас-

пект : межвузовский сборник научных статей / под ред. Г. В. Синцова. Пенза : ИИЦ ПГУ, 2010. С. 237-243. (0, 5 п.л.).

55. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как объект и предмет юридической науки / С. Ю. Суменков // Известия экономики и права: научно-аналитический журнал. Кизляр: Изд-во СПбГЭУ (филиал в г. Кизляре), 2010. № 4. С.10-14. (0,5 п.л.).

56. Суменков, С. Ю. Составление завещания «в виде исключения»: теоретический аспект / С. Ю. Суменков // Актуальные проблемы современного российского права: сборник научных статей. Вып. 2 / под ред. Г. В. Синцова. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2011. С. 204-208. (0, 5 п.л.)

57. Суменков, С. Ю. Исключения в праве как прием юридической техники / С. Ю. Суменков // Право и процесс в XXI веке: континентальный опыт и перспективы : сборник научных статей / отв. ред. Т. В. Сахнова. Красноярск: СФУ, 2011. С. 51-58. (0,5 п.л.)

58. Суменков, С. Ю. Юридические исключения и их цели: теоретический и практический аспекты / С. Ю. Суменков // Проблемы теории права: личность, общество, государство : сборник научных статей / отв. ред. С. В. Навальный, И. В. Тепляшин. Красноярск: Краснояр. гос. аграр. ун-т, 2011. С. 79-85. (0,5 п.л.).

59. Суменков, С. Ю. Интегративный тип правопонимания как оптимальная форма осмысления исключений в праве / С. Ю. Суменков // Новая правовая мысль: научно-аналитический журнал. Волгоград: Изд-во ФГБОУ ВПО ВАГС, 2011. № 3 (46). С. 5-9. (0,5 п.л.).

60. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как фактор преемственности права: теоретический аспект / С. Ю. Суменков // Юридическая техника : ежегодник. Преемственность в праве: доктрина, российская и зарубежная практика, техника. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2011. № 5. С. 451-457. (0,5 п.л.).

61. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как изъятия: сущностная характеристика в контексте правового регулирования / С. Ю. Суменков // Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: сборник докладов / под ред. А. В. Малько, В. М. Шафирова, А. В. Усса. Красноярск: СФУ, 2012. С. 297-302. (0,5 п.л.).

62. Суменков, С. Ю. Техника закрепления юридических исключений правотворческими средствами / С. Ю. Суменков // Юридическая техника : ежегодник. Техника современного правотворчества: состояние, проблемы, модернизация. Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2012. № 6. С. 520-526. (0,4 п.л.).

63. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как средство удовлетворения законных интересов субъектов правоотношений / С. Ю. Суменков // Правовая политика: федеральный, региональный и муниципальный уровни / под ред. А.В. Малько. Махачкала: Российская правовая академия Министерства юстиции РФ (Северо-Кавказский филиал), 2012. С. 57-63. (0,5 п.л.).

Материалы научных конференций, семинаров, «круглых столов»

64. Суменков, С. Ю. Проблемы юридических исключений (вопросы теории) / С. Ю. Суменков // Актуальные проблемы гуманитарного научного

знания в высшей школе МВД : материалы Всероссийской научно-практической конференции (Саранск, 27-28 мая 2004 г.). Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева, 2004. С. 98-106. (0,5 п.л.).

65. *Суменков, С. Ю.* Юридические исключения как принципы правовой политики / С. Ю. Суменков // Правовая политика: от концепции к реальности : материалы «круглого стола», Саратов, 3-4 июня 2004 г. М.: Юрист, 2004. С. 281-285 (0,4 п.л.).

66. *Суменков, С. Ю.* Смертная казнь как исключение из права на жизнь / С. Ю. Суменков // Философия и право : материалы Международной научно-практической конференции (г. Санкт-Петербург, 28 февраля 2006 г.). СПб. : Изд-во СПбГУП, 2006. С. 57-60. (0,3 п.л.).

67. *Суменков, С. Ю.* Юридические исключения: вопросы правоприменения / С. Ю. Суменков // Актуальные проблемы государственно-правовой науки: материалы всероссийской научно-практической конференции. Теория и практика административной деятельности органов внутренних дел : материалы Всероссийской научно-практической конференции, г. Саранск, 6-7 декабря 2006 г. Саранск : Изд-во Мордов. гос. ун-та им. Н. П. Огарева, 2006. С. 102-105. (0,3 п.л.).

68. *Суменков, С. Ю.* Исключения в правовой жизни: объективная и субъективная природа // Актуальные проблемы российской правовой жизни : материалы «круглого стола», Самара, 16 марта 2006 г. / С. Ю. Суменков / под ред. А. В. Малько. Самара: МГПУ, 2006. С. 104-111. (0,5 п.л.).

69. *Суменков, С. Ю.* Дифференциация российского общества как проблема правовой политики / С. Ю. Суменков // Современная российская государственность: теоретические и конституционно-правовые аспекты : материалы Всероссийской научно-практической конференции, Саранск, 18-19 мая 2007 г. / под общ.ред. А. Р. Еремина. Саранск: Мордов. гос. ун-т им. Н. П. Огарева, 2007. С. 28-31. (0,3 п.л.).

70. *Суменков, С. Ю.* Справедливость и гуманизм как основа существования правовых исключений / С. Ю. Суменков // Право и закон на современном этапе развития общества и государства: Материалы межрегиональной научно-практической конференции (17-18 октября 2008 г., г. Сочи.) / отв. ред.: Ф. Г. Камкия. М.: РУДН, 2008. С. 116-121. (0,3 п.л.)

71. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как актуальная тенденция развития российского права / С. Ю. Суменков // Современное состояние и тенденции российского законодательства в условиях преемственности государственно-правового развития России : сборник научных трудов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, 23 мая 2008 г., г. Балаково) / отв. ред. Е. В. Вавилин, Д. Е. Петров. Саратов: ИЦ «Наука», 2008. С. 56-65. (0,4 п.л.).

72. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как прием правотворческой техники / С. Ю. Суменков // Правотворческая политика в современной России : сборник научных трудов по материалам Всероссийского круглого стола / под общ.ред. А. В. Малько, Н. В. Исакова, А. П. Мазуренко. Саратов: Сарат. филиал ИГП РАН ; Минеральные Воды: Северо-Кавказ. филиал Моск. гуманит.-экон. ин-та, 2009. С. 318-324. (0,4 п.л.).

73. *Суменков, С. Ю.* Взятка или подарок: законодательное исключение как пример необходимости введения обязательной антикоррупционной про-

граммы дополнительного образования государственных гражданских служащих / С. Ю. Суменков // Повышение эффективности применения на государственной гражданской службе дополнительного профессионального образования в условиях социально-экономической модернизации России : сборник статей межрегиональной научно-практической конференции, 11-12 ноября 2010 г., Пенза / под ред. В. А. Сатина, Т. А. Улановой, С. И. Неделько. Пенза: ИИЦ ПГУ, 2010 С. 99-107. (0,5 п.л.).

74. Суменков, С. Ю. Правовые исключения: понятие и смысл существования / С. Ю. Суменков // Современная юридическая наука и правоприменение (III Саратовские правовые чтения) : сборник тезисов докладов (по материалам Всероссийской научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2010 г.) / редкол.: О. С. Ростова (отв. ред.) и др. ; Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2010. С. 114-115. (0,3 п.л.).

75. Суменков, С. Ю. Региональное правотворчество и исключения из правил // Законотворческая политика субъектов Российской Федерации: проблемы теории и практики : сборник научных статей по итогам работы круглого стола / С. Ю. Суменков / под ред. А. В. Малько. Пенза: Изд-во ПГУ, 2010. С. 106-110. (0, 5 п.л.).

76. Суменков, С. Ю. Жизненный случай и правовое исключение: фактические и юридические взаимосвязи / С. Ю. Суменков // Региональные особенности рыночных социально-экономических систем (структур) и их правовое обеспечение : материалы 2-й Всероссийской научно-практической конференции, март 2011 г. / под ред. О. С. Кошевого. Пенза: МИЭМП, 2011. С. 34-39. (0,5 п.л.).

77. Суменков, С. Ю. Право как совокупность правил и исключений / С. Ю. Суменков // Образование-Экономика-Право: процессы трансформации и критерии эффективности : VII Международная научная конференция / отв. ред. В. Э. Босков, Ю. С. Руденко, А. В. Семенов. М.: МИЭМП, 2011. С. 193-195. (0,4 п.л.).

78. Суменков, С. Ю. Исключения в праве и социологическая школа «живого права»: современные аспекты взаимопроникновения / С. Ю. Суменков // Современная юридическая наука и правоприменение (IV Саратовские правовые чтения : сборник тезисов докладов (по материалам Международной научно-практической конференции, г. Саратов, 3-4 июня 2011 г.) / редкол.: О. С. Ростова (отв. ред.) и др. Саратов: Изд-во ГОУ ВПО «СГАП», 2011. С. 28-30. (0,3 п.л.).

79. Суменков, С. Ю. Лексико-семантический анализ понятия «исключение в праве» / С. Ю. Суменков // Права и свободы человека: проблемы реализации, обеспечения и защиты : материалы Международной научно-практической конференции, 5–6 июня 2011 г. / редкол.: С. Ю. Суменков, Е. Кашпарова, Б. А. Дорошин. Пенза; Прага: НИЦ «Социосфера», 2011. С. 52-59 (0, 4 п.л.).

80. Суменков, С. Ю. Исключения из правил как дополнения и дополнительные правила: аспекты разграничения (на примере законодательных требований к кандидатам на службу в Следственный комитет РФ) / С. Ю. Суменков // Второй пермский конгресс ученых-юристов : материалы международной научно-практической конференции (г. Пермь, 28–29 ок-

тября 2011 г.) / отв. ред. О. А. Кузнецова. Пермь: Перм.гос. нац. иссл. ун-т, 2011. С. 35-37. (0,3 п.л.).

81. *Суменков, С. Ю.* Исключения как инструмент регулирования в частно-правовых отраслях / С. Ю. Суменков // Российская правовая политика в сфере частного права: материалы «круглого стола» журналов «Государство и право» и «Правовая политика и правовая жизнь», г. Казань, Казанский (Приволжский) федер. ун-т, 22 июня 2010 г. / отв. ред. А. В. Малько, Д. Н. Горшунов. М.: Статут, 2011. С. 163-169. (0,4 п.л.).

82. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил в контексте пенитенциарной безопасности (на примере Уголовно-исполнительного кодекса РФ) / С. Ю. Суменков // Пенитенциарная безопасность в механизме обеспечения национальной безопасности : материалы Международной научно-практической конференции (24–25 июня 2011 г.) / под общ. ред. Р. А. Ромашова. Самара: Самар. юрид. ин-т ФСИН России, 2011. С. 339–344. (0,4 п.л.).

83. *Суменков, С. Ю.* Соответствие существования исключений основным положениям доктрины естественного права / С. Ю. Суменков // Государство и право в XXI веке: материалы Всероссийской заочной научно-практической конференции / отв. ред. Н. Г. Карнишина. Пенза: Изд-во ПГУ, 2012. С. 237-243. (0,4 п.л.).

84. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил в правовом регулировании присуждения ученых степеней и присвоения ученых званий / С. Ю. Суменков // Право и его реализация в XXI веке : сборник научных трудов (по материалам Международной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Саратовской государственной юридической академии, Саратов, 29–30 сентября 2011 г.) : в 2 ч. / под общ. ред. С. Н. Туманова. Саратов: ФГБОУ ВПО «СГЮА», 2012. Ч. 2. С. 353-354 (0,2 п.л.).

85. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как идеальная возможность сочетания абстрактного и конкретного в правовом регулировании: «Правовая политика и правовая культура в условиях современной России»: материалы «круглого стола». Рязань, 24-25 апреля 2012 г. / Под ред. Н. И. Полищука / С. Ю. Суменков // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». Специальный выпуск: науч.-практ. журн. Рязань: Академия ФСИН России, 2012. С. 89-94. (0,2 п.л.).

86. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как изъятия: сущностная характеристика в контексте правового регулирования / С. Ю. Суменков / Тезисы статьи / Правовая политика и развитие российского законодательства в условиях модернизации: Обзор «круглого стола» (г. Красноярск, 25-26 июня 2012 г.) // Государство и право. 2013. № 11. С. 106 (0,1 п.л.).

87. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как правовые дозволения: особенности юридической природы / С. Ю. Суменков // X Всероссийские декабрьские юридические чтения в Костроме (15-16 декабря 2012 года): в 3 т. Составитель В. В. Груздев. Кострома: КГУ им. Н. А. Некрасова, 2013, Т. III. С. 106-114. (0,4 п. л.).

88. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как традиция российского права / С. Ю. Суменков // Правовые традиции. Жидковские чтения: Материа-

лы международной научной конференции. Москва, 29-30 марта 2013 г. / под ред. Г. И. Муромцева, М. В. Немытиной. М.: РУДН, 2014. С. 439-446. (0,4 п.л.).

Учебные издания

89. *Суменков, С. Ю.* Нормы права как правило и исключение / С. Ю. Суменков // Проблемы теории государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько. М.: Юрлитинформ. 2012. 592 с. С. 284-300. (37 п.л. / 0,9 п.л.).
90. *Суменков, С. Ю.* Право в системе социальных норм / С. Ю. Суменков / Теория государства и права: учебник / под ред. А. В. Малько, А. Ю. Саломатина. 2-е изд. испр. и доп. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2015. 420 с. С. 128-137. (27 п.л. / 0,6 п.л.).

Публикации в иностранных изданиях

91. *Sumenkov, S. Yu.* Principle of legality – are any exceptions admissible (case study: Russian law)? / S. Yu. Sumenkov // Acta HUMANITAS – ČASOPIS PRO SPOLEČENSKÉ VĚDY (1/1-2) / Šefredaktor: Miroslav Sapik. Vysokaškopolitických a společenských věd Kolins.r.o. Kolin, 2011. S. 176-180. (0,4 p.l.). (*Суменков, С. Ю.* Принцип законности – допустимы ли исключения (на примере российского права)? / С. Ю. Суменков // Деяния человеческие – Журнал общественных наук (1/1-2) / Главный редактор: Мирослав Сапик. Высшая школа политических и общественных наук в Колинге. г. Колин, Чехия. 2011. С. 176-180. (0,4 п.л.)).
92. *Суменков, С. Ю.* Исключения из правил как часть системности права / С. Ю. Суменков // Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы научно-практической конференции. Минск, 7–8 октября 2011 г. Минск: ИЦ БГУ, 2012. С. 183-184. (0,3 п.л.).
93. *Суменков, С. Ю.* Закон-исключение как разновидность специальных законов: характерные особенности / С. Ю. Суменков // Актуальные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: Материалы международной научно-практической конференции. Часть 1. / Институт фундаментальных исследований (26-27 сентября 2013 г., Харьков, Украина). Харьков: ИФИ, 2013. На русском, украинском и английском языках. С. 18-21. (0,3 п.л.).

Подписано в печать 25.10.2016 г. Формат 60x84¹/₁₆.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times». Печать офсетная.
Усл. печ. л. 2,4. Тираж 300 экз. Заказ 650.

Отпечатано в типографии издательства
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
410056, Саратов, ул. Вольская, 1.

